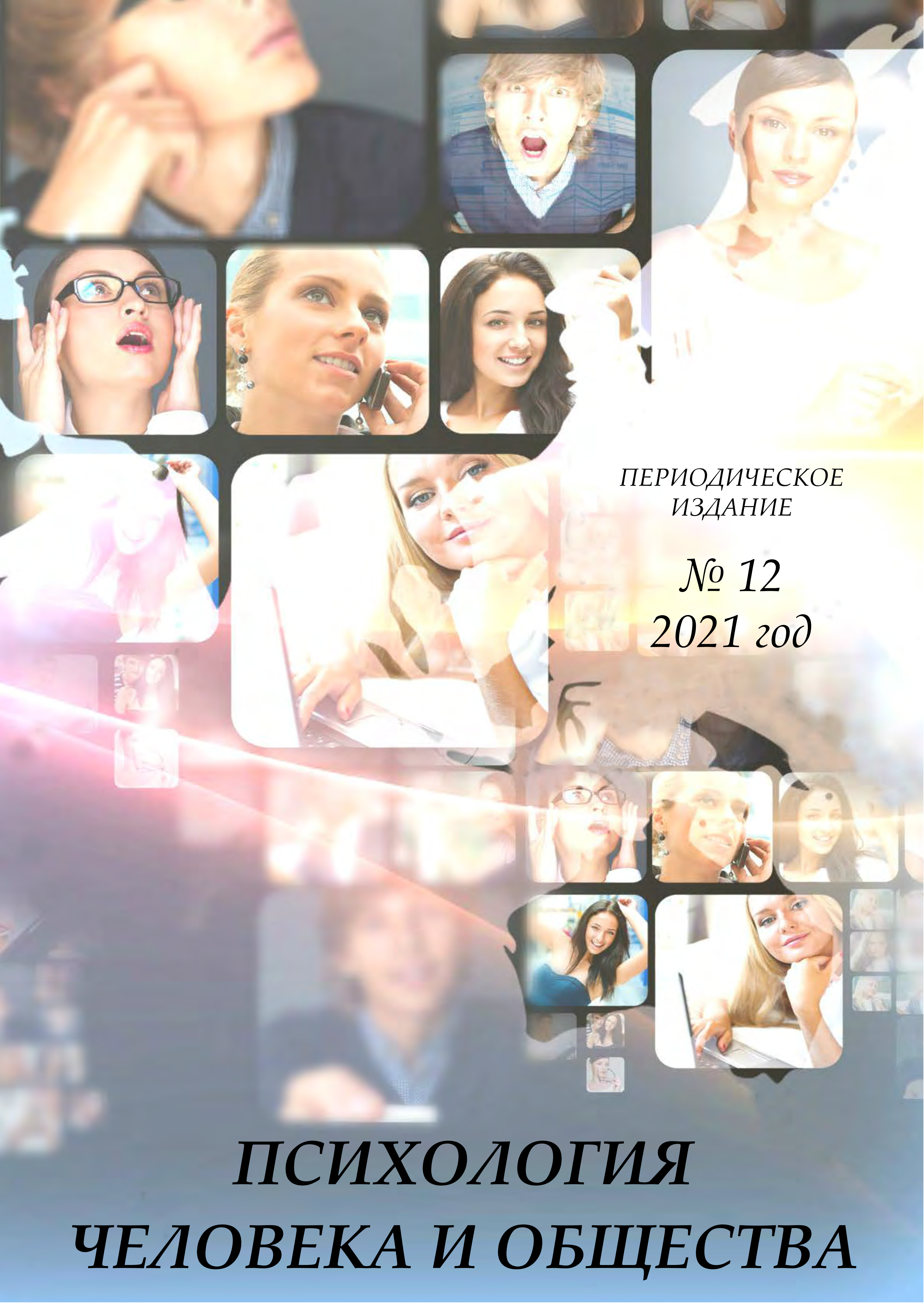

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 12
2021 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

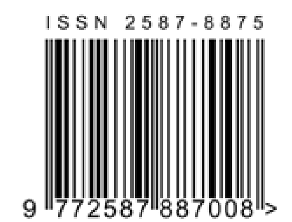
МАКЕЕВКА

2021 год

ГБОУ ВПО **«Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2021. – № 12 (41).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

Стр. 5 Инина А.В., Веретенников В.И.
Социально-психологические последствия современного терроризма

Стр. 8 Соловьёва Н.В.
Из опыта работы на занятиях по немецкому языку как второму иностранному с использованием элементов инновационных технологий

Стр. 16 Уалиева Ш.Т., Карибаева Г.М.
Patterns of parent stress during Covid-19 in different countries: a review of the existing literature

Стр. 21 Цеханович Д.Б.
Факторы подготовки специалистов и их влияние на учебно-познавательную деятельность студентов в современном вузе

Стр. 27 Шабанова Т.Л., Низамова А.М.
Сравнительный анализ эмоциональных состояний матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья разной этиологии

Раздел «Социология и образование»

Стр. 36 Сапон И.В.
Исследование вовлеченности пользователей в оппозиционный контент

Раздел «Культурология»

Стр. 42 Седова Т.В.
Речевой акт, наказуемый по статье 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Стр. 50 Чижаева П.С.
Образ ребенка в произведениях художественной литературы о Великой Отечественной войне и его влияние на личность учащегося школы

УДК 159.923:37

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Инина Александра Владимировна,
Веретенников Виталий Иванович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: muchalola@mail.ru

Аннотация. *В статье анализируется проблема психологических последствий актов терроризма, их влияние не только на конкретную личность, но и на общество в целом. Также представлены мероприятия, которые способствуют правильной реабилитации жертв терроризма, восстановлению их психологического состояния.*

Abstract. *The article analyzes the problem of the psychological consequences of acts of terrorism, their influence not only on a specific person, but also on society as a whole. Also presented are activities that contribute to the correct rehabilitation of victims of terrorism, the restoration of their psychological state.*

Ключевые слова: *террористический акт, жертва, личность, психологические последствия.*

Key words: *terrorist act, victim, personality, psychological consequences.*

В обычной жизни человек больше сосредоточен на бытовых проблемах, социокультурном развитии, достижении компромиссов и договорённостей. Но все эти ориентиры меняются, когда речь идёт о террористических актах, которые прерывают мирное существование, оказывая огромное негативное воздействие на психику человека. Как следствие разрушаются материальные и духовные ценности, появляется вражда между государствами и различными социальными или национальными группами, повышается риск возникновения новых войн. Поэтому иногда последствия террористических актов остаются на долгие годы, а возникшие конфликты не могут разрешится за десятки лет.

Терроризм относится к явлениям, которые существуют уже на протяжении многих столетий. Хотя именно в современном мире за счёт качественных изменений терроризм стал актуальной проблемой для всех стран и национальностей. В последние годы возросла численность террористических актов, что повлекло за собой увеличение количества человеческих жертв. [1]

Безопасность – это отсутствие тревоги и страха, это базовая потребность человека в защите и стабильности. Однако при возможности возникновения террористического акта данная потребность нарушается. Человек, постоянно живя в чувстве ожидания опасности, подвергается негативному воздействию «невидимого стресса», что сравнимого с радиационным облучением и как следствие может нанести вред как психическому, так и физическому здоровью. [2]

Психологические симптомы впоследствии восприятия террористического акта можно объединить в группу синдрома «угрозы террористического акта» с такими характерными особенностями:

– после того, как человек стал свидетелем теракта, его последствий или был жертвой, у него может сформироваться ощущение угрозы жизни;

– неизвестное будущее;

– действия террористов выходят за рамки нормального в плане морали;

– небезопасное ощущение рядом с обычными людьми, от них может исходить угроза;

– собственная уязвимость, ведь теракт в любой момент может прервать жизнь;

– бессилие перед предупреждением угрожающего события [3]

Жертва террористического акта – это лицо, которое подверглось посягательству на свои основные права со стороны другого лица или группы лиц, действующего сознательно.

При внезапном возникновении террористического акта в действие приходит, так называемая, психология жертвы, которая состоит из пяти основных компонентов, переходящих последовательно. Человек сначала испытывает чувство страха, затем ужас, после чего в зависимости от индивидуальных особенностей может запаниковать или же наоборот перейти в состояние апатии. Также завершится всё может агрессией.

Можно выделить следующие социально-психологические особенности жертв террористических актов:

1) на межгрупповом уровне взаимодействия террористов и общества и его групп – массовые состояния (ужас, паника), толерантность к насилию, сплоченность в противодействии терроризму;

2) на межличностном уровне взаимодействия террористов и жертв террористических актов – межличностная агрессивность, конфликтность и социальная дезадаптированность [4].

Психологические последствия после террористического акта могут проявляться как сразу, так и отсрочено. Первая группа последствий – это изменение самой личности, эмоциональной и моральной сферы. Вторая группа – это изменения социального характера, которые могут даже оказать влияние на общество в целом. Фобии, отложенный страх, ночные кошмары – всё это является психопатологической симптоматикой в последствии пережитых подобного рода трагических событий. Одним из самых значимых элементов также является посттравматический стресс, который бывает различных видов и может по-разному проявляться у каждого человека. Важное значение также имеет снижение уровня социальной адаптивности, самооценки, фрустрационной толерантности [5].

При оказании психологической помощи следует акцентировать своё внимание на:

– социальную среду, которая и есть основа жизни человека

– то, на сколько человек способен осознать всё происходящее, а также потери после случившегося

– то, что переживания жертвы являются специфическими и уникальными

Для того чтобы минимизировать психологические последствия после террористических актов существует определённый комплекс социально-психологических, медицинских, организационно-технических мероприятий, которые направлены на:

– безопасность населения;
– социальную реабилитацию
– оказание медицинской помощи
– компенсационные выплаты
– охрану окружающей природной среды;
– восстановление объектов имущества;
– возобновление нормального режима работы (функционирования) всех лиц и предприятий после вынужденных временных ограничений и запретов на осуществление их прав [6].

Таким образом, преступления террористического характера всегда влекут за собой серьёзные последствия для каждого конкретного человека и общества в целом, поэтому очень важным является изучение вопроса психологической помощи людям, пережившим подобные трагические события.

Список использованной литературы:

1. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно правовое исследование / В.П. Емельянов. – Москва: Юридический центр, 2002. – С. 9-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/emelyanov-vp-terrorizm-i-prestupleniya-s-priznakami-terrorizirovaniya-ugolovno-pravovoe-issledovanie_acc74edd054.html (дата обращения: 04.12.2021)
2. Баева И.А. Психология безопасности: история, становление, перспективы / И.А. Баева // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 65-68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://npsyj.ru/pdf/npj_no02_2007/npj_no02_2007_65-69.pdf (дата обращения: 04.12.2021)
3. Баева А.С. Социально-психологические последствия современного терроризма / А.С. Баева, Н.М. Захарова, Н.А. Соболев // Психология и право. – 2018. – № 3. – С 190-205 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2018/n3/95115_full.shtml (дата обращения: 04.12.2021)
4. Лисова Е.Н. Социально-психологические особенности жертв террористических актов / Е.Н. Лисова // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – № 1 (79). – С. 126-129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-zhertv-terroristicheskih-aktov/viewer (дата обращения: 04.12.2021)
5. Ениколопов С.Н. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования / С.Н. Ениколопов, А.А. Мкртчян // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2 (4). – С. 41-46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-posledstviya-terrorizma-i-rol-smi-v-protsesse-ih-formirovaniya-1/viewer (дата обращения: 04.12.2021)
6. Лепёшкин Н.Я. Психологические основы терроризма и антитеррористической деятельности в современных условиях / Н.Я. Лепёшкин и др. – Хабаровск: Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. – 2008. – 348 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yurpsy.com/files/ucheb/ter/013.htm (дата обращения: 04.12.2021)

УДК 378

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Соловьёва Нелли Владимировна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: nellysolovyova@rambler.ru

Аннотация. *Статья посвящена современным подходам к преподаванию второго иностранного языка в высшем учебном заведении. Рассмотрены пути повышения эффективности учебного процесса с помощью интерактивных методик. Даны рекомендации к использованию инновационных технологий при изучении лексики.*

Abstract. *The article deals with modern approaches to second language teaching at higher educational institution. Considered are the ways of increasing the effectiveness of educational process with the help of innovative methods. Presented are recommendations for using innovative technologies at the lesson while learning vocabulary.*

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, инновационные технологии, активный вокабуляр, мотивация.*

Key words*: communicative competence, innovative technologies, active vocabulary, motivation.*

Изучение иностранных языков в настоящее время стало насущной необходимостью для будущих специалистов. Знание нескольких иностранных языков является признаком не только образованности, но и профессионализма, что способствует появлению конкурентноспособной личности на рынке труда, которая способна самостоятельно и творчески мыслить, грамотно работать с информацией, рационально решать разноплановые задачи, умело контактировать с представителями разных социальных групп и культур. Изменения, которые произошли за последние десятки лет в отношении международных связей обусловливают трансформацию в сфере образования, в том числе в области обучения иностранному языку, как инструменту в диалоге культур. Основной целью обучения иностранным языкам является не просто изучение какого-языка, но и свободное владение им, то есть формирование у обучающихся умений и навыков общения на языке на таком уровне, который бы обеспечил интеркультурную коммуникацию в устной и письменной форме, умение адекватно вести себя в различных коммуникативных ситуациях. Разработкой и внедрением коммуникативного похода при обучении иностранным языкам занимались отечественные и зарубежные ученые, среди которых следует упомянуть И.О. Зимнюю, Б.В. Беляева, И.Л. Бим, В.Л. Скалкину, Е.И. Пассова, Г.О. Китайгородскую и многих других.

Можно сказать, что на сегодняшний день характерной особенностью процесса обучения языку является его коммуникативная направленность, приближение к реальному процессу общения. По словам Е.И. Пассова «… коммуникативность состоит в том, что наше обучение должно быть организовано так, чтобы по основным своим качествам, чертам оно было подобно процессу общения» [1]. А это, безусловно, должно требовать усовершенствования содержания, методов и приемов обучения иностранного языка, которые определяются коммуникативными целями и задачами, отказа от авторитарного стиля и ориентации на среднего студента и перехода к активным моделям обучения.

Преподаватель иностранного языка должен использовать такие факторы, как создание позитивной мотивации, реализация принципов новизны, ситуативности, повышение познавательного интереса у студентов.

Одной из возможностей решения многих проблем, с которыми сталкиваются преподаватели иностранных языков, являются инновационные технологии, целью которых является творческое воспитание личности. В практике преподавания иностранных языков эффективным и интересным зарекомендовал себя опыт работы в группах, основным компонентов которого является взаимодействие и взаимопонимание между студентами, между студентами и преподавателем, то есть создание интерактивности, что способствует моделированию реальных жизненных ситуаций, в которых студент должен адекватно реагировать на иностранном языке. Интерактивные технологи побуждают студентов к активной работе как на занятии, так и самостоятельно, при этом они учатся делать выводы, критично мыслить, обосновывать принятые решения.

Устная речь является самым распространенным видом совместной деятельности: беседа, диалог, конференция, интервью и так далее. При этом создается активный вокабуляр, в который включаются коммуникативные лексические единицы, разговорные клише, реалии. В учебных пособиях по немецкому языку, авторами которых являются В.Б. Гришкина и Н.В. Соловьёва, для формирования лексической компетенции предлагаются такие упражнения:

Решение кроссвордов.

a) Finden Sie 15 Löndernamen (к теме „Darf ich mich vorstellen“)

k	r	u	s	s	l	a	n	d	i	n
ö	s	t	e	r	r	e	i	c	h	s
s	d	b	e	l	g	i	e	n	b	c
p	p	o	r	t	u	g	a	l	f	h
a	q	t	h	r	k	e	i	z	x	w
n	**i**	**e**	**d**	**e**	**r**	**l**	**a**	**n**	**d**	**e**
i	r	i	r	l	a	n	d	m	t	d
e	a	b	c	k	i	m	o	p	y	e
n	n	f	i	n	n	l	a	n	d	n
z	u	p	o	l	e	n	h	o	l	c
d	e	u	t	s	c	h	l	a	n	d
i	n	d	i	e	n	z	g	d	f	j

1.Niederlande
2...

b) Lesen Sie das Kreuzworträtsel (к теме „Freizeit und Hobbys“)

				1F						
		2								
			3							
	4									
				5						
	6									
			7							
8										

1. Ich gehe ins Kino. Es läuft der neue …

2. Am Wochenende dürfen die Kinder länger …

3. Kann Ihr Kind schon … ?

4. Ich gehe ins Konzert, ich mag klassische …
5. Viele Leute glauben, dass die … **13** Unglück bringt.

6. Ich surfe im … oft, es ist interessant.

7. Mein Freund spielt Klavier. Er ist …

1. Er ist stark und gesund, weil er … treibt.

Lösungswort ______________________________

в) *Finden Sie 10 Substantive (к теме "Schule und Bildung")*

E	R	H	M	B	Z	E	N	S	U	R
I	B	I	L	D	U	N	G	N	K	L
N	L	N	R	D	C	A	V	B	Y	M
S	C	H	U	L	E	H	R	E	R	U
C	T	Q	H	K	R	T	?	T	E	I
H	B	R	G	H	W	Z	?	S	K	E
U	N	W	S	W	E	Y	E	L	T	O
L	L	O	B	Q	R	P	G	J	O	D
U	O	P	M	A	B	I	T	U	R	B
N	E	J	K	C	E	O	F	L	D	X
G	Y	M	N	A	S	I	U	M	R	H

2. Составление слов из представленнях словосочетаний (к теме "Was sind Sie von Beruf?")

Silberrätsel. Wie heißen die Berufe?

Tank-, -theker, -mann, -fahr-, Sekre-, -führer, -in, Fern-, -tiv, -tek-, - rer, -mecha-, -wart, Müll-, Auto-, -tär-, De-, -ker, -ni-, Apo-, -er, Stadt-, Mau-.

3. Составление диалога по схеме (к теме "Darf ich mich vorstellen")

Zwei Kursteilnehmer sprechen über den Sprachkurs.

4. Упорядочение разрозненных слов таким образом, чтобы прозвучали немецкие пословицы и использование этих пословиц в коммуникативных ситуациях (к теме "Lehrerausbildung")

Die, ist, Weisheit, der, Wiederholung, Mutter.
Schwer, aller, ist, Anfang.
Himmel, kein, ist, noch, es, gefallen, Meister, vom.

5. Аргументированное высказывание своей мысли *(к теме “Lehrerausbildung“)*

Charakterisieren Sie die Schule, in der Sie Ihr Schulpraktikum absolviert haben. . Blieben Sie in dieser Schule arbeiten? Warum?

Грамматический материал рекомендуется подавать в коммуникативно направленных упражнениях и фразах. Приведем некоторые примеры.

a) Fragen Sie nach und antworten Sie bejahend. (Deklination der Adjektive)

Muster: Ist die weiße Bluse nicht schön? – Die weiße Bluse? Aber natürlich!

Ist sein letzter Roman nicht interessant?

b) Antworten Sie kurz. (Deklination der Adjektive)

Muster: Sagen Sie, welche Frisur Ihnen gefällt, die lange oder die kurze. – Die lange.

Welches Gebäude ist höher, das alte oder das neue?

c) Fragen Sie nach und drücken Sie Verwunderung aus. (Possessivpronomen)

Muster: Das ist mein Mann. – Ihr Mann ?

Da kommen unsere Kinder.

Обучение немецкому языку как второму иностранному после английского имеет как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, наблюдается языковая интерференция, что приводит к ошибкам, а с другой стороны, опыт изучения основного иностранного языка может пригодиться при овладении вторым иностранным языком и в первую очередь на лексическом и грамматическом уровнях. Так, при работе с вокабуляром по теме “Meine Familie“ студентам на распознавание значений слов предлагается такое упражнение:

Wie heißen die folgenden Nomen auf Deutsch?

grandmother

father

grandfather

mother

son

daughter

Для лучшего усвоения некоторых грамматических структур немецкого языка (образование и употребление временных форм глагола, значения модальных глаголов, употребление артикля, образование степеней сравнения прилагательных) можно провести параллели между основным и вторам иностранным языком или найти отличия.

Следует обратить внимание на тот факт, что успех при обучении может быть достигнут при условии реализации интеракции не только в продуктивных, но и рецептивных видах деятельности, то есть, при чтении, письме, где работает схема «автор-читатель». Интерактивное обучение письменной речи в высшей школе должно формировать и развивать умения, на которых базируется устная речь: умение общаться, обсуждать и анализировать.

Интерактивные методы предполагают наполнение содержание обучения социокультурным компонентом, каким остается учебный текст. Основным критерием выбора текста является его аутентичность и близость к реальной ситуации. Мы не можем не разделить мнение Клеменцовой Н.Н., которая признает текст в качестве основной коммуникативной единицы [2]. Сама работа над текстом начинается уже на предтекстовом этапе и ставит своей задачей развитие умения прогнозировать содержание текста, актуализация опыта и знаний студентов, осознание цели изучения текста и снятие лексических трудностей.

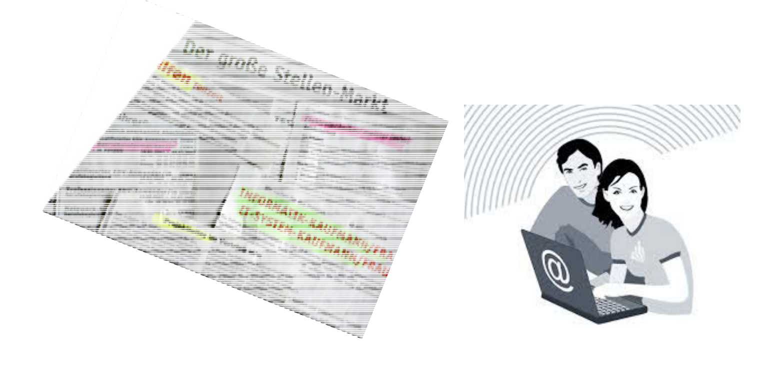
Проиллюстрируем это на примерах:

a) Text “Berufe in meiner Familie“

Lesen Sie die folgenden Stichwörter und machen Sie Ihre Vermutungen über die Berufe der Eltern der Erzählerin.

Fernfahrer, fern seines Heimatortes, Nachtarbeit, gefällt, Erzieherin, Kindergarten, fantasievoll, kreativ

b) Text „Jobsuche“

1. Schauen Sie sich die Bilder an und sagen Sie, woher man sich über eine freie Stelle informieren kann.

2. Lesen Sie zuerst die Überschrift. Wovon könnte die Rede sein?

c) Text „Der Tagesablauf einer Studentin“

1. Zuerst lesen Sie die Überschrift. Was fällt Ihnen zum Begriff „Tagesablauf“ ein?

2. Lesen Sie den Text und lösen Sie die Aufgaben dazu.

d) Text „Zusammenarbeit von Lehrer und Eltern“

Was erwarten Sie vom Inhalt des Textes?

Практика доказывает, что очень успешно используются игровые технологи в процессе усвоения речевого и языкового материалов. Ролевая игра носит творческий характер, активизирует все виды речевой деятельности, снимает напряжение, вызывает заинтересованность, развивает фантазию. Она

представляет собой модель реального общения на основе сотрудничества и партнерства. При этом важным является распределение ролей и определение заданий для каждого участника. Так, в ролевой игре «Устройство на работу» четко сформулированы рекомендации в отношении действий работодателя и потенциального работника.

Rollenspiel „Ich bewerbe mich um diese Stelle“.

Übernehmen Sie die Rollen des Bewerbers und des Personalchefs.

Tipps für den Bewerber

– Wählen Sie für sich ein Stellenangebot
– Informieren Sie sich über das Unternehmen
– Sammeln Sie alle Bewerbungsunterlagen
– Schicken Sie die Bewerbungsunterlagen an das Unternehmen
– Überlegen Sie sich mögliche Fragen an Sie
– Entwerfen Sie die Liste von eigenen Fragen (unmittelbarer Chef, Arbeitsplatz, Arbeitszeit, Urlaubsgeld, Weiterbildungsmöglichkeiten usw.)

Tipps für den Personalchef

– Stellen Sie Ihr Unternehmen vor
– Verfassen Sie das Stellenangebot
– Überprüfen Sie die Bewerbungsunterlagen des Bewerbers
– Laden Sie den Bewerber zum Vorstellungsgespräch ein
– Bereiten Sie die Fragen an den Bewerber vor
– Führen Sie das Einstellungsgespräch durch

В методику преподавания иностранного языка стремительно входят мультимедийные средства: компьютерные инновации, интернет-ресурсы, которые открывают студентам доступ к новым источникам информации на иностранном языке. Компьютерные технологи позволяют обеспечить наглядность учебного материала, помогают формировать умения и навыки говорения благодаря использованию видео- и аудиоматериалов, способствуют усвоению грамматических структур и обогащению словарного запаса, дают возможность выбирать темп и уровень заданий, накапливать методические материалы.

Очень важным является использование компьютерных технологий при осуществлении контроля знаний студентов в виде тестирования. Преимущества такой работы заключаются в том, что показывается реальная картина владения студентов языковым материалом, преодолевается страх и негативные эмоции. Преподаватели в свою очередь, при помощи тестирования могут не только определить уровень знаний студентов, но и продиагностировать трудности, с которыми они сталкиваются.

Все выше сказанное дает возможность сделать вывод, что инновационные методы обучения иностранным языкам направлены на развитие и совершенствование личности, на раскрытие ее скрытых возможностей и творческого потенциала, создают предпосылки для эффективного улучшения учебного процесса в высших учебных заведениях. Но мы глубоко уверены, что на сегодняшний день на фоне инновационных технологий эффективно работают и традиционные методы. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции может быть реализовано при условии использования всех методов в комплексе.

Список использованной литературы:

1. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – [2-е изд.]. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
2. Клеменцова Н.Н. Текст в обучении иностранному языку / Н.Н. Клеменцова // Вестник МГИМО. – 2012. – № 5. – С. 204-209 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 05.12.2021)

УДК 159.9.075

PATTERNS OF PARENT STRESS DURING COVID-19 IN DIFFERENT COUNTRIES: A REVIEW OF THE EXISTING LITERATURE

Уалиева Шугыла Талгатовна,
Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан,

E-mail: u.shugyla@gmail.com

Карибаева Гульназ Маратовна,
Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан,

E-mail: karibayeva_gm@enu.kz

Аннотация. *Вспышка Covid-19 вынудила родителей справиться с тяжелым кризисом, тем самым повышая уровень их стресса, который отрицательно сказался на их воспитании детей. Следовательно, исследователи со всего мира начали изучать влияние кризиса Covid-19 на родителей с детьми. Целью данного исследования является обзор этих исследований, в которых были изучены влияние пандемии на родительский стресс в разных странах.*

Abstract. *The outbreak of Covid-19 has forced parents to deal with a challenging crisis, which may have increased their stress levels, negatively affecting their parenting and putting their childrens at risk of abuse. Therefore, researchers from around the world started examining the impact of Covid-19 crisis on families. The objective of this study is to review these studies that examined the contribution of the pandemic to parenting stress, exploring differences in parenting stress among parents in different countries.*

Key words: *Covid-19, parenting stress, psychological well-being, fear, anxiety, depression.*

Ключевые слова: *Covid-19, родительский стресс, психологическое благополучие, страх, тревога, депрессия.*

The Covid-19 pandemic has spread rapidly worldwide by taking millions of lives and has affected negatively on individuals' psychological well-being. Given the closures of schools/childcare centers during the pandemic, the Covid-19 pandemic has potentially increased parenting stress, e.g. a rise in fear, anxiety, and depression. Le, Fredman, & Feinberg (2017), Tiwari, Self-Brown, Lai, McCarty, & Carruth (2018), Liu & Wang (2015), Brown, Doom, Lechuga-Peña, Watamura, & Koppels (2020); Griffith (2020); Lawson, Piel, & Simon (2020) highlighted the adverse effects of parenting stress in routine times which might put children's well-being at greater risk. It is well-established that stress plays a crucial role in child maltreatment potential which might lead to strain on the parent-child relationship. Certainly, parents are prone to engage in harsh parenting as parental stress levels rise, thereby increasing

the risk of child maltreatment. Economical and social conditions have worsened the impact of Covid-19 related stressors on overall perceptions of stress and parenting. Several studies were conducted regarding the given topic in order to elucidate the determinants of parenting stress around the world. The primary objective of this research is to review studies related with the parenting stress during Covid-19 in different countries.

In 1930s, several researchers used family stress theory to examine how families dealt with the loss of household income and the stress related with unemployment. Family stress theory was elaborated by Hill (1949) in his research related with the separation and reunion during the war. The researcher distinguished a roller-coaster pattern of adaptation in reunited families, which involved initial disorganization, recovery, and reorganization. This pattern might be seen in the current Covid-19 situation given that many people lost their job during the pandemic around the world. Hill's ABC-X model of family stress is the basis of the current family stress theory (see Figure 1).

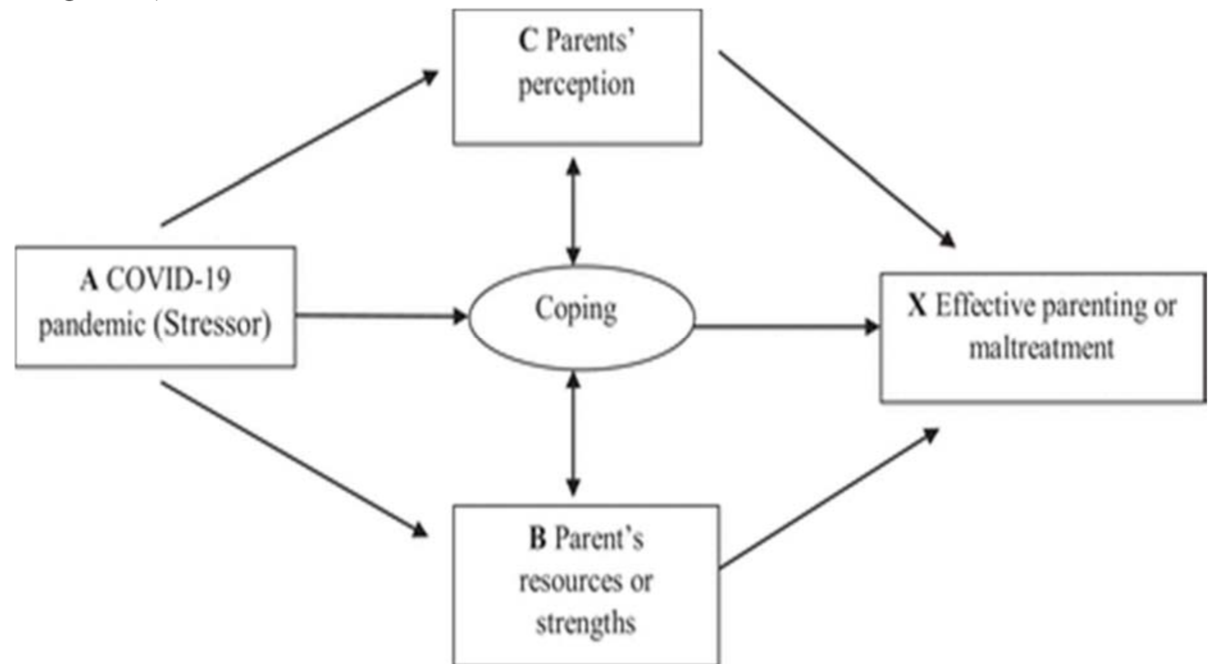

Figure 1. Family stress model and COVID-19 pandemic

Source: adapted from Hill (1949)

Wu & Xu (2020) explained the beforementioned model as following "factor A refers to the stressor, which is the life event or occurrence causing a change in the family's equilibrium. Factor B stands for the resources or strengths that are used to help people deal with stress. Factor C represents family members' perceptions of the causal event (i.e., how they define the event). The X factor is the outcome of the stress or crisis, which follows the application of coping strategies. A stressor is the first element of the ABC-X model. Hill (1949) conceptualized stressors as events or circumstances that place pressure for change on a family system. Common stress events for a family might include daily struggles with schedules, developmental transitions, unemployment, poverty, disease, divorce, and the long-term demands of

parenting. This stress leads to a crisis point, and when people cannot handle this stress well with their internal coping skills or external resources, the stress then extends to become a challenge for the family. To avoid this stress contagion, parents must have adequate internal coping skills and resources to keep stress at a manageable level. Stressors will not only bring about feelings of tension for parents, but also will change the parent-child relationship and family dynamics". Hill's model (family stress theory) points to means of intervention, such as abating Covid-19 related family stressors, ameliorating parental resources, altering parental perceptions, and elaborating positive coping strategies. Moreover, the variables of Hill's model might be helpful for observational researchers and practitioners to explore and develop the nature of stressors and parents' perceptions, resources towards these stressors.

Brown, Doom, Lechuga-Peña, Watamura, & Koppels (2020) investigated the influence of the Covid-19 pandemic associated with the parental perceived stress and child abuse potential. Participants of the study included parents with a child under the age of 18 years in the Rocky Mountain region of the United States of America. Questionnaires were administered via Qualtrics, only 384 valid questionnaires were processed for analysis. The reasons behind the selection of mail questionnaire method in the present study as a survey tool: this method was applied due to it is the most cost -efficient and practical way to gather quantitative data from a large number of people over a short span of time; this method was applied due to quantified information is required concerning a specific population and farmers' behaviour and attitudes that are acceptable as a source of information; mail-in questionnaires also allow respondents to maintain anonymity and privacy which maximizes comfort for those answering (Ticehurst & Veal, 2000). This concealment puts interviewees at ease and encourages them to answer truthfully. Descriptive statistics (*M*, *SD*, and *%*) were employed to describe the sample demographic characteristics and study variables; chi-square and one-way ANOVA analyses were employed to examine whether there were racial and ethnic differences in Covid-19 risk, mental health risk, and protective factors. The associations between risk and protective factors and study outcomes were investigated using Pearson's bivariate correlations. Hierarchical multiple regression analyses were applied to test correlates of: (1) parental perceived stress and (2) child abuse potential. The findings of Brown, Doom, Lechuga-Peña, Watamura, & Koppels' (2020) study were explained as following "the essential associations of COVID-19 related stressors and mental health risk with parental perceived stress and child abuse potential and the role that protective factors may play in mitigating these adverse associations. In conclusion, this study examined the risk and protective impacts of the COVID-19 pandemic in relation to parental perceived stress and child abuse potential among families in the western United States. Agencies that serve families during the pandemic will benefit knowing about stressors parents experience due to COVID-19 and what factors may increase or reduce stress and risk of child maltreatment. As most research has been conducted outside the context of a global health crisis with significant health, social, and financial implications, the current research provides preliminary insight into factors affecting families during the COVID-19 pandemic".

Taubman – Ben-Ari, Ben-Yaakov, & Chasson (2021) investigated the effect of the pandemic to parenting stress, exploring differences in parenting stress among new

parents before and during the crisis, the role of background and personal variables, and the possibility that the study phase moderated the associations of gender and personal resources with parenting stress. The questionnaires were distributed to Israeli parents of infants 3-12 months old. The overall structure of the questions were formulated and the interviews were conducted in Hebrew in order to enable interviewees to express in their own language. Parenting Stress Index–Short Form (PSI-SF), 36-items instrument, was used to assess parenting stress on 3 dimensions: parenting distress (e.g., "Since I have had a child I can't do things that I love to do"); parent-child dysfunctional interactions (e.g., "Usually I feel that my child does not like me and does not want to be near me"); and perception of the child as a difficult (e.g., "There are several things my child does that bother me very much"). Likert rates were used, including seven classified answers, ranging from "strongly disagree" to "strongly agree" (this study adopted a 7-point Likert rate format). Reliability of the sample was tested through Cronbach's α values which are measured and values exceed the cut-off value 0.70. Meaning in Life Questionnaire (MLQ), a 10-items instrument, was used to assess meaning in life on 2 dimensions: presence of meaning (e.g., "My life has a clear sense of purpose"); and search for meaning (e.g., "I am searching for meaning in my life"). Likert rates were used, including seven classified answers, ranging from "absolutely untrue" to "absolutely true". Cronbach's α values were .82 and were considered to be acceptable. Relationship Assessment Scale (RAS), a 7-items instrument, was used to measure marital satisfaction (e.g., "How well does your partner meet your needs?"). Likert rates were used, including seven classified answers, ranging from "strongly disagree" to "strongly agree" (this study adopted a 7-point Likert rate format). Cronbach's α values were .86 and were considered to be acceptable.

Abdelfattah, Rababah, Alqaryouti, Alsartawi, Khlaifat, & Awamleh (2021) investigated feelings of worry and sources of stress during Covid-19 among parents of physically challenged children. All participants of the sample were parents of children with disabilities from several Arab countries, of which 249 parents responded from Saudi Arabia; 216 from the Sultanate of Oman; 81 from the United Arab Emirates; 28 from Jordan; 27 from Kuwait; and 22 from Bahrain, Qatar, and Palestine. The researchers explained the findings as following: " The parents reported a high level of worry regarding the possibility of their child getting infected. Parents continue to worry about losing their child's care and treatment. Parents who hold a bachelor's degree feel the sources of stress at a higher level compared to parents with lower than high school education. A proportion of 59% of parents reported not receiving services from special education centers during the pandemic, and 41% of parents were satisfied with the services provided by the center of special education. Parents with a bachelor's degree or higher were less satisfied with the center's services. Parents with a higher qualification than secondary school use several sources to overcome the pressure associated with educating a child with a disability".

Physical distancing and quarantine caused by the spread of Coronavirus Disease (Covid-19), influenced the family life of millions of people around the world. For parents whose children do not currently go to school, stress associated with fulfilling parenting responsibilities that might be enhanced by a combination of work and care of children, as well as potential concern about loss of income. For millions of already

vulnerable families all over the world, such as refugees or people living in a lack of sources of income, these problems are exacerbated even more.

List of references:

1. Abdelfattah, F., Rababah, A., Alqaryouti, I., Alsartawi, Z., Khlaifat, D., & Awamleh, A. (2021). Exploring Feelings of Worry and Sources of Stress during COVID-19 Pandemic among Parents of Children with Disability: A Sample from Arab Countries. Education Sciences, 11(5), 216. doi: 10.3390/educsci11050216.

2. Brown, S. M., Doom, J., Watamura, S., Lechuga-Pena, S., & Koppels, T. (2020). Stress and Parenting during the Global COVID-19 Pandemic. doi: 10.31234/osf.io/ucezm.

3. Griffith, A. K. (2020). Parental Burnout and Child Maltreatment During the COVID-19 Pandemic. Journal of Family Violence. doi: 10.1007/s10896-020-00172-2

4. Hill, R. (1949). Families under stress: Adjustment to the crisis of war separation and reunion. Harper and Brothers.

5. Lawson, M., Piel, M. H., & Simon, M. (2020). Child Maltreatment during the COVID-19 Pandemic: Consequences of Parental Job Loss on Psychological and Physical Abuse Towards Children. Child Abuse & Neglect, 110, 104709. doi: 10.1016/j.chiabu.2020.104709.

6. Le, Y., Fredman, S. J., & Feinberg, M. E. (2017). Parenting stress mediates the association between negative affectivity and harsh parenting: A longitudinal dyadic analysis. Journal of Family Psychology, 31(6), 679–688. doi: 10.1037/fam0000315.

7. Taubman – Ben-Ari, O., Ben-Yaakov, O., & Chasson, M. (2021). Parenting stress among new parents before and during the COVID-19 pandemic. Child Abuse & Neglect, 117, 105080. doi:10.1016/j.chiabu.2021.105080.

8. Tiwari, A., Self-Brown, S., Lai, B.S., McCarty, C., & Carruth, L. (2017). Effects of an evidence-based parenting program on biobehavioral stress among at-risk mothers for child maltreatment: A pilot study. Social Work in Health Care, 57(3), 137–163. doi:10.1080/00981389.2017.1371096.

9. Ticehurst, G.W., & Veal, A.J. (2000). Business research methods: a managerial approach, French Forest, Australia: Longman.

10. Wu, Q., & Xu, Y. (2020). Parenting stress and risk of child maltreatment during the COVID-19 pandemic: A family stress theory-informed perspective. Developmental Child Welfare, 2(3), 180-196. doi: 10.1177/2516103220967937.

УДК 378.145.3

ФАКТОРЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Цеханович Денис Борисович, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, E-mail: komandor7932@mail.ru

Аннотация. *Актуальность темы представлена постоянным поиском преподавателем еще более эффективных направлений своей профессиональной деятельности, повышающих качество обучения студента. Проблема представлена игнорированием некоторых факторов, эффективности обучения студента педагогами. Цель – поиск наиболее значимых факторов. Методами представлены варианты их сопоставления. Результатами исследования указаны выводы о том, что вся система факторов нуждается в управлении ею, без которого она просто статична.*

Abstract. *The relevance of the topic is represented by the constant search by the teacher for even more effective areas of his professional activity, which increase the quality of student learning. The problem is presented by ignoring some factors, the effectiveness of student teaching by teachers. The goal is to find the most significant factors. Variants of their comparison are presented by methods. The results of the study indicate the conclusion that the entire system of factors needs to be controlled, without which it is simply static.*

Ключевые слова: *фактор подготовки, образовательная среда, учебно-познавательная деятельность, мотивация студентов, учебный процесс, педагогический процесс.*

Key words: *preparation factor, educational environment, educational and cognitive activity, student motivation, educational process, pedagogical process.*

Эффективность самостоятельного учебного труда обучающегося по сей день остается достаточно актуальной проблематикой [1, с. 52], осложняемой постоянно возрастающими требованиями со стороны общества, которому необходимы высококвалифицированные специалисты, творческие работники, ответственные и самостоятельные сотрудники [2, с. 23].

В подобных условиях вузы, вынуждены решать задачи по организации направлений формирования в обучающемся самостоятельности в вопросах поиска им знания. Наличие способности студента к самоорганизованности в своем учебном труде является мощнейшим движущим к повышению образовательных результатов фактором. Как результат этого, современные преподаватели стремятся к увеличению внимания к организации учебного труда студента и привитию ему учебно-познавательной культуры [2, с. 118]. На учебный труд студента влияет большое количество факторов, которые необходимо учитывать.

Продуктивность подготовки специалиста в стенах современного вуза, находится в зависимости от внешних и внутренних видов факторов.

Задействование факторного инструментария в подготовке будущего специалиста, повысит интерес и мотивацию студента к более активному обучению в учебном заведении [3, с. 215].

Автор согласен с таким утверждением и предлагает свой состав видов факторов (см. рис. 1).

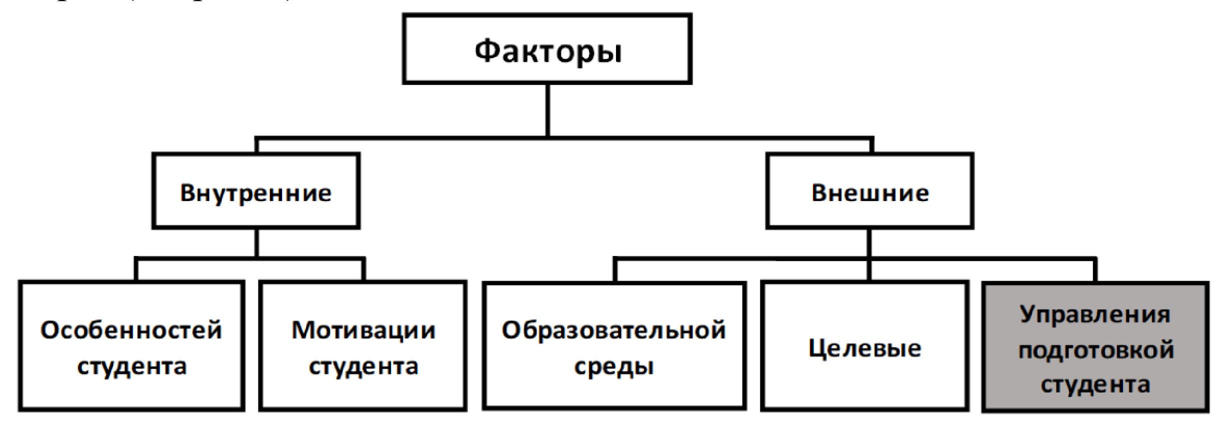

Рис. 1 Группы факторов, влияющих на эффективность подготовки специалистов в вузе

В огромном списке личностных особенностей современного студента явно выделяются следующие группы: особенности, с которыми студент пришел в вуз (исходные особенности) и особенности, которые формируются у него в процессе обучения (результативные особенности) (см. рис. 2).

Исходные особенности студента следует принять во внимание руководством учебного заведения сразу же с прибытием абитуриента в вуз. Эти особенности лягут в основу результативных качеств студента, которые и будут формировать его конечный положительный учебный результат. Результативные особенности сформируют конечный портрет профессионала, специалиста, выпускаемого из вуза через 5 лет.

Исходные и результативные особенности ярко выраженного разделения не имеют. Они строго индивидуальны для каждого студента, и во времени, и в глубине влияния. Такая особенность формирует группу переходных качеств обучающихся.

К переходным качествам автор относит особенности любые, указанные на схеме 2 или же их сочетание. Это обусловлено тем, что на этапе адаптации обучающегося к предстоящей деятельности в процессе обучения в вузе задействуются его как исходные, так и уже результативные качества.

Чувство удовлетворенности за свои действия – это мотивация студента на обучение внутренняя. Раскрывая ее более подробно, мы увидим стремление: познать чувство компетенции в своем учебном труде, постичь уверенность в своих знаниях, испытать удовлетворение от самореализованности в поиске новых знаний. Внутренняя мотивация стимулируется в основном педагогом, который подает студенту сформированный вывод из них.

Связь студента со средой, в которой он трудится определяет мотивацию студента внешнюю. Она представлена его желанием получить премию, вознаграждение, поощрение, или же, наоборот, избежать наказания, осуждения и

пр. Такая мотивация формируется внешними по отношению к вузу, и самому обучающемуся тем более, условиями – в основном социальными институтами и социальным заказом. К категории внешних мотивационных факторов, автор считает, возможным отнесение и деятельности руководства вуза.

Рис. 2 Факторы личностных особенностей студента.

Ряд современных исследователей утверждают, что эффективность обучения студента пребывает в зависимости от взаимосвязи его личностных особенностей и мотивации на успех в его учебном труде. Чем взаимосвязь плотнее, тем эффективность больше. Это подтверждается случаями, когда более способные обучающиеся демонстрируют слабую успеваемость, а иногда и отчисляются из вуза вовсе.

Практика современного преподавания в высшей профессиональной школе, так же, раскрывает нам проблему, выраженную в категорически недостаточном задействовании всех мотивационных факторов преподавателем в отношении обучающегося в вузе студента.

Автор полагает, что мотивацию необходимо рассматривать как внутреннюю и внешнюю (см. рис. 3).

Чувство удовлетворенности за свои действия – это мотивация студента на обучение внутренняя. Раскрывая ее более подробно, мы увидим стремление: познать чувство компетенции в своем учебном труде, постичь уверенность в своих знаниях, испытать удовлетворение от самореализованности в поиске новых знаний. Внутренняя мотивация стимулируется в основном педагогом, который подает студенту сформированный вывод из них.

Связь студента со средой, в которой он трудится определяет мотивацию студента внешнюю. Она представлена его желанием получить премию, вознаграждение, поощрение, или же, наоборот, избежать наказания, осуждения и

пр. Такая мотивация формируется внешними по отношению к вузу, и самому обучающемуся тем более, условиями – в основном социальными институтами и социальным заказом. К категории внешних мотивационных факторов, автор считает, возможным отнесение и деятельности руководства вуза.

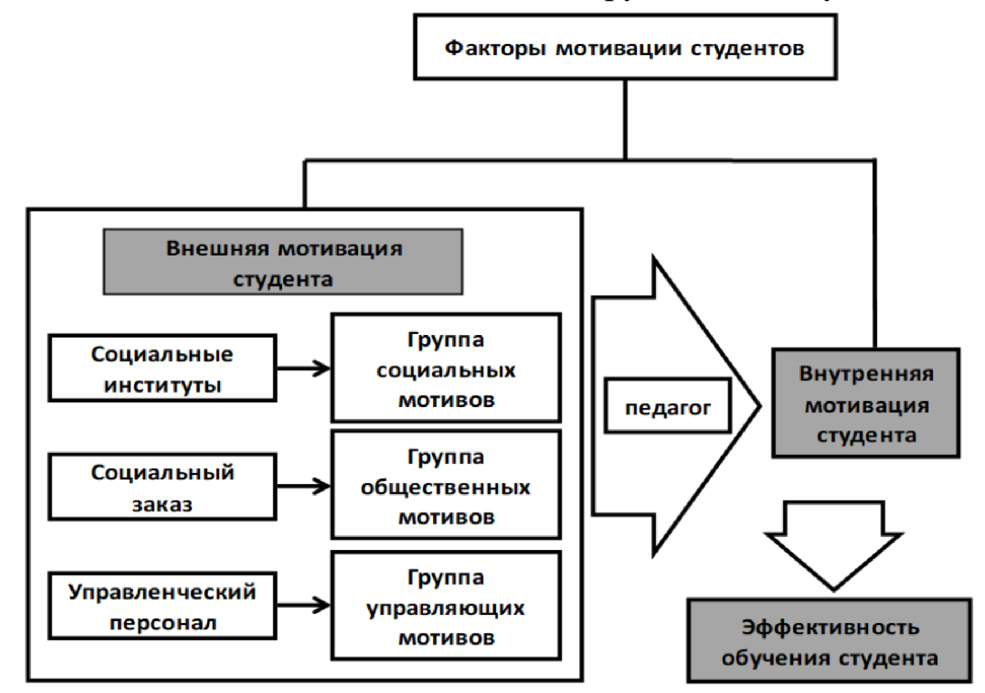

Рис. 3 Факторы мотивации студентов

Разницу между мотивациями внутренней и внешней можно увидеть в следующей логике – внутренняя мотивация повышает качество учебно-познавательной деятельности студента в вузе, а мотивация внешняя отвечает за увеличение объема его учебного труда.

Рассмотрение факторов внешних, следует начать с фактора «Образовательная среда». Автор убежден в том, что данное явление максимально влияет на эффективность образовательного процесса учебного заведения, и предлагает модель образовательной среды в следующем виде (см. рис. 4).

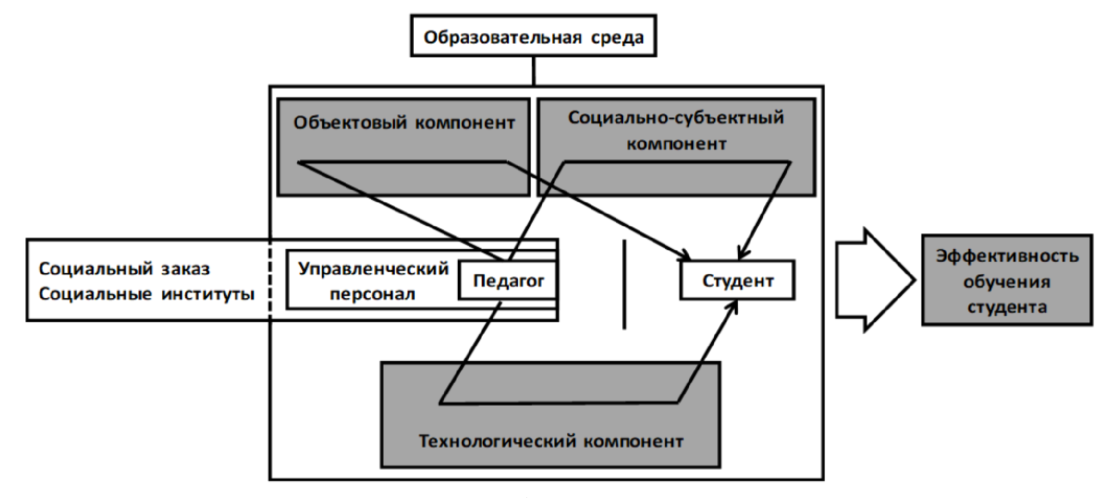

Рис. 4 Фактор образовательной среды

Основа такой модели представлена в трех ее компонентах:

Компонент 1-ый – объектовый, учитывающий характеристики и пространство учебных помещений, обстановку в них, учебно-материальное оснащение, эстетическую организацию пространства вообще и прочее. Главная задача в этом контексте, в том числе преподавателя – погружение студента в удобные и способствующие для его развития условия.

Компонент 2-ой – социально-субъектный, определяющий удовлетворение потребностей субъектов образовательного процесса и в первую очередь обучающегося. Он же обеспечивает благоприятный настрой студента, авторитетность педагога, заинтересованность субъектов в продуктивном взаимодействии и пр.

Компонент 3-ий – технологический задает степень взаимодействия субъектов образовательной среды; указывает на необходимое методическое содержание обучения студента; раскрывает целесообразные методы и формы его задействования; задает обязательное применение инноваций в обучении, как одну из важнейших частей этого компонента образовательной среды, стремящейся быть современной.

Следует обратить внимание на некоторую особенность авторской модели образовательной среды – педагог и обучающийся непосредственно не контактируют. Их коммуникация реализуется только по средствам трех компонентов. Это и способствует эффективности самостоятельного учебного труда студента.

Профессиональный труд преподавателя – это уникальная и творческая деятельность, нацеленная на достижение педагогических целей. Цель, уверен автор – это единственный компонент, который формирует набор остальных компонентов педагогической системы. В противном случае возникает неупорядоченное, разнонаправленное и непродуктивное общение преподавателя со своим обучающимся. Цели образования, цели педагогической системы и личные цели студента должны наибольшим образом совпадать – в этом случае и эффективность подготовки будущего специалиста будет максимальной.

Управление подготовкой специалиста – особый фактор. Вся система факторов статична. Она попросту констатирует факт влияния чего-либо на что-либо. Она не предусматривает регулирование эффективности подготовки студентов. Такой системой необходимо управлять, добиваясь формирования наиболее оптимального влияния факторов для эффективность подготовки студента. В этом контексте следует раскрыть две формы такого управления, раскрытые на рис. 5а и 5б.

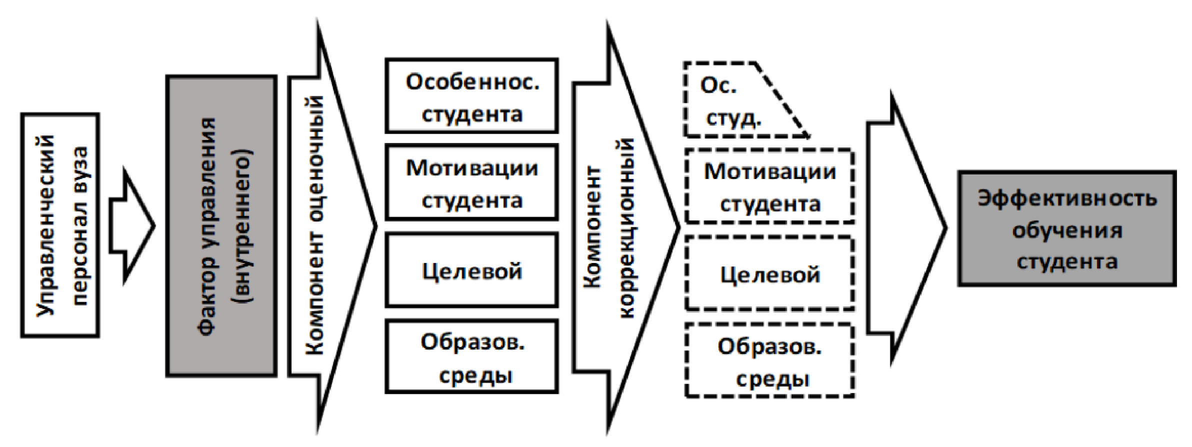

Рис. 5а Форма фактора управления подготовкой специалиста внутренняя

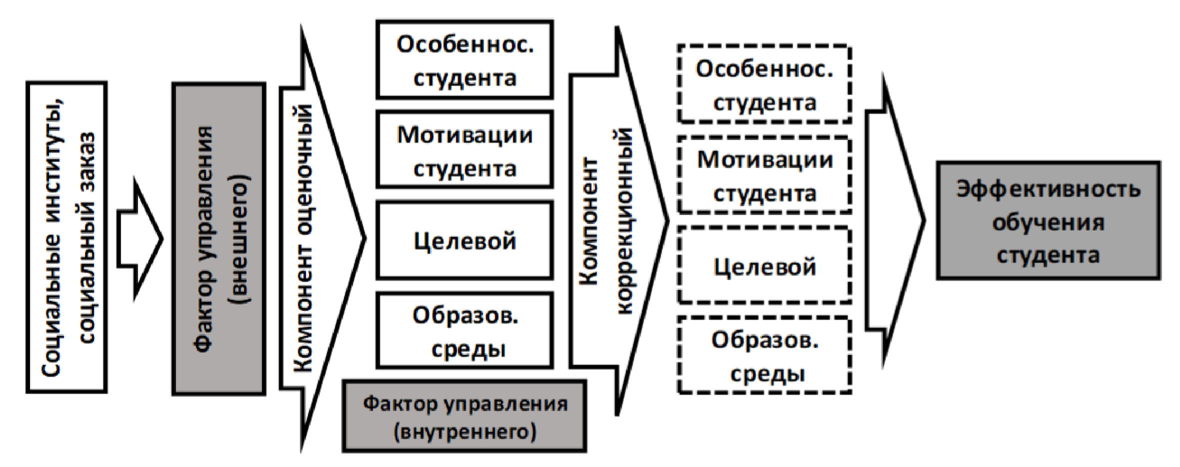

Рис. 5б Форма фактора управления подготовкой специалиста внешняя

Следует указать, что все приведенные в настоящей статье факторы нельзя рассматривать как самодостаточные. Эффективность при их учете будет зависеть от их сочетания в конкретных условиях. Условия же в обязательном порядке должны указывать на необходимость самостоятельного учебно-познавательного труда студента в процессе его обучения.

Раскрытые выше факторы и их влияние на эффективность подготовки будущего специалиста дают возможность педагогам высшей профессиональной школы создать необходимые условия учебной деятельности студентов, повышающих их стремление к самостоятельной работе по поиску и освоению необходимого знания, что безусловно повысит эффективность подготовки специалистов к их предстоящей деятельности после выпуска из стен вуза.

Список использованной литературы:

1. Ильясов И.И. Структура процесса учения. – М.: Уч.-изд. Издательство Московского университета, 1986. – 151 с.

2. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. Монография. – М.: Издательство АСВ, 2004. – 224 с.

3. Арсентьева М.В. Психологические факторы успешного обучения студентов в вузе // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2012. – № 11. – Ч. 2. – С. 214-221.

УДК 159.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ РАЗНОЙ ЭТИОЛОГИИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF EMOTIONAL STATES OF MOTHERS RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES OF HEALTH OF DIFFERENT ETIOLOGIES

Шабанова Татьяна Леонидовна, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет); Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, E-mail: shabanovatl@yandex.ru

Низамова Анна Мазитовна, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), г. Нижний Новгород, E-mail: an.nizamova2012@yandex.ru

Аннотация. *В статье представлены результаты сравнительного анализа эмоциональных состояний двух выборок матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра и с синдромом Дауна. Полученные данные свидетельствуют о подверженности матерей обеих выборок семейной тревоге, невротическим состояниям, эмоциональному выгоранию. При этом обнаружены различия. У матерей, воспитывающих детей с диагнозом аутизм, многие негативные состояния выражены более интенсивно, чем у матерей детей с синдромом Дауна, в частности депрессия, астения и психовегетативные нарушения. Также у них интенсивнее проявляются симптомы эмоционального выгорания: эмоциональная отстраненность и истощение. Причины этого не только в диагнозе ребенка, но и в неопределенном отношении к нему медицинских работников, общественности, в отсутствии специальных программ адекватной психологической поддержки родителям детей с расстройствами аутистического спектра.*

Abstract. *The article presents the results of a comparative analysis of the emotional states of two samples of mothers raising children with autism spectrum disorders and Down's syndrome. The data obtained indicate the susceptibility of mothers of both samples to family anxiety, neurotic states, and emotional burnout. At the same time, differences were found. In mothers raising children diagnosed with autism, many negative conditions are expressed more intensely than in mothers of children with Down syndrome, in particular depression, asthenia and psychovegetative disorders. They also show more intense burnout symptoms: emotional detachment and exhaustion. The reasons for this are not only in the diagnosis of the child, but also in the uncertain attitude of medical workers, the public to him, in the absence of special programs of adequate psychological support for parents of children with autism spectrum disorders.*

Ключевые слова: *невротическое состояние, семейная тревога, синдром эмоционального выгорания, эмоциональное напряжение, резистенция, истощение*

Key words: *neurotic state, family anxiety, burnout syndrome, emotional stress, resistance, exhaustion*

Родители, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, находятся в условиях хронической психотравмирующей ситуации постоянного эмоционального напряжения, интенсивных физических и социальных нагрузок, обусловленных нарушениями развития у детей. Эта ситуация усугубляется отсутствием системы социально-психологического сопровождения особых семей, настороженного отношения общества к расстройствам детей и их социальной изоляции, неясностью у родителей жизненной перспективы ребенка. Стресс переживают оба родителя, но из-за выраженной симбиотической связи ребенка с матерью, ее постоянного пребывания рядом с ним, патогенному воздействию сложившейся ситуации более подвержены женщины, которые страдают и переживают сильнее, чем мужчины. В настоящее время в психолого-педагогической науке появилось направление исследования особого родительства. Изучением психологических аспектов функционирования семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в отечественной психологии занимались Е.М. Мастюкова, А.Г. Московкина, Л.К. Фомина, О.А. Денисова, В.И. Селиверстов, Л.М. Шипицына, В.В. Ткачёва и н.др. Анализируются семейная ситуация и микроклимат семьи (И.Б. Карвасарская, Е.Д. Красильникова и др.), стили семейного воспитания детей с расстройствами развития (И.И. Мамайчук, Е.В. Шабанова и др.). Изучаются особенности материнского (отцовского) отношения к детям с расстройствами здоровья, эмоциональное состояние матерей (Г.А. Евлампиева, Л.С. Печникова, Т.Н. Высотина, О.В. Гусева). Работы Д.Н. Исаева, Д.Е. Жукова, В.М. Миниярова посвящены изучению индивидуально-психологических характеристик родителей и их влияния на воспитание ребенка [4]. Исследователи отмечают, что под действием совокупности факторов психотравмирующая ситуация особого родительства приводит к формированию синдрома эмоционального выгорания. Исследователи (Базалева Л.А., Гогина Е.Б., Горина Е. Н., Гринина Е. С., Рудзинская Т. Ф., Меренков В.А. и н.др.) выявляют симптомокомплекс эмоционального выгорания у матерей особых детей.

В отечественных теоретико-эмпирических исследованиях разрабатываются основы психологической помощи семье в организации взаимодействия с особым ребёнком (К.С. Лебединская, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, В.В. Ткачева, Н.Г. Манелис и др.). При этом необходимо отметить, что качественная психологическая помощь родителям, в частности матерям, должна быть адресной, с учетом понимания специфики ситуации развития и воспитания детей с различными диагнозами и конкретного эмоционального состояния матери.

Целью нашего исследования являлось изучение и выполнение сравнительного анализа эмоциональных состояний матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья разной этиологии.

В исследовании приняло участие 93 матери детей с ОВЗ, из которых 47 матерей детей с диагнозом «аутизм» (возраст $\dot{X}_1 \pm \sigma = 36{,}09 \pm 5{,}35$) и 46 матерей детей с диагнозом «синдром Дауна» (возраст $\dot{X}_1 \pm \sigma = 40{,}24 \pm 6$).

Были использованы методики: «Клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний» (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич, 1978), опросник «Анализ семейной тревоги» (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис), методика диагностики эмоционального выгорания личности В.В Бойко. Применялись методы статистической обработки данных: описательная статистика, t-критерий Стьюдента для независимых выборок и линейный коэффициент корреляции r-Пирсона, а также программа SPSS Statistics.

Результаты исследования и их обсуждение.

Исследование невротических состояний матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, и матерей, воспитывающих детей с синдромом Дауна, с помощью методики «Клинических опросник для выявления и оценки невротических состояний» (К.К. Яхин, Д.М. Менделевич, 1978) позволило получить следующие результаты (табл.1).

Таблица 1

Симптомы невротического состояния матерей, воспитывающих детей с диагнозом аутизм и синдром Дауна

Наименование шкалы	**Группа матерей**	**N**	**Среднее, $\dot{X}_{ср}$**	**Среднеквадратичное отклонение, σ**
Тревога	РАС	47	0,0243	4,15933
	СД	46	1,7441	3,66750
Невротическая депрессия	РАС	47	-6,1123	4,77994
	СД	46	-3,4270	5,41654
Астения	РАС	47	-2,3198	4,42798
	СД	46	-0,1593	4,90105
Истерический тип реагирования	РАС	47	-1,2943	4,60084
	СД	46	0,2604	3,89957
Обсессивно-фобические нарушения	РАС	47	-1,0774	3,37689
	СД	46	0,1587	3,15150
Вегетативные нарушения	РАС	47	0,1426	7,53960
	СД	46	3,1957	6,53703

В ходе обработки данных были суммированы диагностические коэффициенты по шести шкалам. Показатель больше +1,28 указывает на уровень здоровья (выделен зелёным цветом), меньше – 1,28 – на болезненный характер выявляемых расстройств (выделен красным цветом). Промежуточные значения окрашены в жёлтый цвет. По нашим результатам, у матерей детей с РАС выявлено больше невротических состояний (невротическая депрессия, астения, истерический тип реагирования). У матерей, воспитывающих детей с синдромом Дауна, повышен только показатель невротической депрессии. В целом у

опрошенных матерей детей с РАС невротические состояния выражены интенсивнее, чем у матерей детей с синдромом Дауна.

Результаты изучения уровня семейной тревоги с помощью опросника «Анализ семейной тревоги» (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис) следующие (табл. 2).

Таблица 2

Симптомы семейной тревоги матерей,
воспитывающих детей с диагнозом аутизм и синдром Дауна

Наименование шкалы	Группа матерей	N	Среднее, $\dot{X}_{ср}$	Среднеквадратичное отклонение, σ
Вина	РАС	47	1,1277	1,59642
	СД	46	1,0870	1,33043
Тревожность	РАС	47	2,0426	1,88769
	СД	46	1,8261	1,90093
Напряжённость	РАС	47	3,2766	1,86153
	СД	46	2,8478	1,99964
Уровень общей семейной тревожности	РАС	47	6,4468	4,73566
	СД	46	5,7609	4,64846

Под «семейной тревогой» авторы методики понимают состояние тревоги у одного или нескольких членов семьи, нередко плохо осознаваемое и трудно локализуемое. Характерным признаком данного типа тревоги является наличие сомнений, страхов, опасений, касающихся, прежде всего, семьи – здоровья ее членов, их отсутствия и поздних возвращений, ссор и конфликтов.

Как видно из таблицы 2 ни в одной выборке испытуемых матерей показатели по отдельным шкалам не превышают критические значения. Однако уровень общей семейной тревоги в обеих группах имеет референтные значения, при чём с учётом среднеквадратичного отклонения может достигать показателей, соответствующих среднему уровню семейной тревожности (от 6 до 12 баллов). В выборке матерей детей с РАС результаты общей семейной тревоги выше, чем у матерей, воспитывающих детей с синдромом Дауна.

Диагностическое оценивание выраженности симптомов синдрома эмоционального выгорания осуществлялось с помощью методики диагностики эмоционального «выгорания» личности В.В Бойко (адаптированной под детско-родительские отношения) (таблица 3).

Таблица 3

Показатели синдрома эмоционального выгорания матерей, воспитывающих детей с диагнозом аутизм и синдром Дауна

Наименование критерия	**Группа родителей**	**N**	**Среднее, $\dot{X}_{ср}$**	**Среднеквадратичное отклонение, σ**
Напряжение	РАС	47	59,0213	25,17460
	СД	46	41,7609	32,38599
Переживание психотравмирующих обстоятельств	РАС	47	14,5106	8,77465
	СД	46	10,9348	8,98988
Неудовлетворённость собой	РАС	47	9,3617	6,26038
	СД	46	6,8696	6,84303
«Загнанность в клетку»	РАС	47	16,4468	8,33747
	СД	46	10,7391	10,62374
Тревога и депрессия	РАС	47	18,7021	8,36378
	СД	46	13,2174	10,15417
Резистенция	РАС	47	67,6596	18,81983
	СД	46	56,6739	20,22326
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	РАС	47	20,2766	6,38511
	СД	46	17,8043	5,60801
Эмоционально-нравственная дезориентация	РАС	47	9,5957	4,87522
	СД	46	8,5870	5,72548
Расширение сферы экономии эмоций	РАС	47	16,8511	8,48523
	СД	46	12,7609	8,74880
Редукция профессиональных обязанностей	РАС	47	20,9362	7,40565
	СД	46	17,5217	7,86762
Истощение	РАС	47	57,9362	22,75904
	СД	46	42,4348	22,05413
Эмоциональный дефицит	РАС	47	14,5106	8,29319
	СД	46	12,2826	7,14816
Эмоциональная отстранённость	РАС	47	14,4681	7,98327
	СД	46	9,3913	6,20207
Личностная отстранённость	РАС	47	16,3830	8,07722
	СД	46	12,3696	9,56465
Психосоматические и психовегетативные нарушения	РАС	47	12,5745	6,58966
	СД	46	8,3913	6,23780

Как видно из таблицы 3, в выборке матерей детей с РАС более выражен синдром эмоционального выгорания. Фаза резистенции проявляется

значительно. В выборке матерей детей с синдромом Дауна все показатели фазы резистенции умеренные. У матерей детей с РАС высокая интенсивность симптомов эмоционального напряжения и истощения: «загнанность в клетку», тревога и депрессия, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных (родительских) обязанностей и личностная отстранённость. В выборке матерей детей с синдромом Дауна интенсивно проявляются отдельные симптомы выгорания, в частности, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование.

Мы провели сравнительный анализ данных эмоциональных состояний матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья различной этиологии с применением коэффициента корреляции Стьюдента. В таблице 4 приведены данные сравнительного анализа невротических состояний матерей обеих выборок.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа невротических состояний матерей, воспитывающих детей с диагнозом аутизм, и матерей, воспитывающих детей с диагнозом синдром Дауна (t-критерий Стьюдента)

Наименование шкалы	Кр-й рав-ва дисперсий Ливиня		t	ст.св	Значимость (2-сторонняя)
	F	Знач.			
Тревога	1,882	0,174	-2,113	91	**0,037**
Невротическая депрессия	1,173	0,282	-2,536	91	**0,013**
Астения	1,876	0,174	-2,232	91	**0,028**
Истерический тип реагирования	1,097	0,298	-1,756	91	0,082
Обсессивно-фобические нарушения	0,067	0,796	-1,824	91	0,071
Вегетативные нарушения	0,380	0,539	-2,085	91	**0,04**

Невротические состояния тревоги, депрессии, астении и вегетативные нарушения у матерей детей с РАС достоверно выражены более интенсивно, чем у матерей детей с синдромом Дауна.

В таблице 5 приведены данные сравнительного анализа семейной тревоги матерей обеих выборок

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа семейной тревоги матерей, воспитывающих детей с диагнозом аутизм, и матерей, воспитывающих детей с диагнозом синдром Дауна (t-критерий Стьюдента)

Наименование шкалы	Кр-й рав-ва дисперсий Ливиня		t	ст.св	Значимость (2-сторонняя)
	F	Знач.			
Вина	0,421	0,518	0,133	91	0,894
Тревожность	0,024	0,877	0,551	91	0,583
Напряжённость	1,196	0,277	1,071	91	0,287
Общий уровень семейной тревожности	0,030	0,862	0,705	91	0,483

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что значимых различий в показателях семейной тревоги нет. Они одинаково выражены у матерей обеих выборок.

В таблице 6 приведены данные сравнительного анализа симптомов эмоционального выгорания матерей обеих выборок

Как видно из данных, представленных в таблице 6, у матерей детей с РАС симптомы эмоционального напряжения значимо выше, чем у матерей детей с синдромом Дауна. Различия выявлены в отношении таких симптомов, как «загнанность в клетку», тревога и депрессия, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей, эмоциональная отстранённость, личностная отстранённость и психосоматические и психовегетативные нарушения. Фазы резистенции и истощения у матерей детей с РАС также проявляются интенсивнее, чем у матерей детей с синдромом Дауна.

Выводы

Таким образом, исследование эмоциональных состояний матерей детей с ограниченными возможностями показало, что они подвержены семейной тревоге, невротическим состояниям и у них выражены симптомы эмоционального выгорания. Более того, у матерей, воспитывающих детей с диагнозом аутизм, многие негативные состояния выражены более интенсивно, чем у матерей детей с синдромом Дауна. Причины этого не только в диагнозе ребенка, но и в неопределенном отношении к нему медицинских работников, общественности, в отсутствии специальных программ адекватной психологической поддержки родителям детей с РАС.

Таблица 6

Результаты сравнительного анализа показателей эмоционального выгорания матерей, воспитывающих детей с диагнозом аутизм, и матерей, воспитывающих детей с диагнозом синдром Дауна (t-критерий Стьюдента)

Наименование шкалы	Кр-й рав-ва дисперсий Ливиня		t	ст.св	Значимость (2-сторонняя)
	F	Знач.			
Переживание психотравмирующих обстоятельств	0,065	0,799	1,941	91	0,055
Неудовлетворённость собой	0,716	0,400	1,833	91	0,070
«Загнанность в клетку»	9,932	0,002	2,886	91	**0,005**
Тревога и депрессия	3,629	0,060	2,846	91	**0,005**
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	0,828	0,365	1,982	91	0,050
Эмоционально-нравственная дезориентация	0,430	0,514	0,916	91	0,362
Расширение сферы экономии эмоций	0,113	0,738	2,289	91	**0,024**
Редукция профессиональных обязанностей	0,190	0,664	2,156	91	**0,034**
Эмоциональный дефицит	0,848	0,359	1,386	91	0,169
Эмоциональная отстранённость	3,421	0,068	3,420	91	**<0,001**
Личностная отстранённость	1,423	0,236	2,188	91	**0,031**
Психосом. и психовегет. нарушения	0,921	0,340	3,143	91	**0,002**
Напряжение	5,589	*0,020*	2,873	91	**0,005**
Резистенция	0,156	0,693	2,713	91	**0,008**
Истощение	0,003	0,953	3,335	91	**0,001**

Список использованной литературы:

1. Базалева Л.А. Возможности исследования эмоционального выгорания у матерей в психологии личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. – № 1. – С. 174-182.

2. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. – М.: МГУ, 1976.

3. Гогина Е.Б. Психологическая поддержка родителей детей с ограниченными возможностями здоровья при эмоциональном выгорании / Гогина Е.Б.; МГУ. – Москва, 2019. – 91 с.

4. Горина Е.Н., Гринина Е.С., Рудзинская Т.Ф. Современные подходы к изучению семьи, воспитывающей ребенка с расстройством аутистического спектра // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 5. – С. 4-10.

5. Ильина Т.И., Гуриева С.Д. Кризис идентичности как фактор проявления синдрома эмоционального выгорания у женщин-матерей // ЧиО. – 2019. – № 3 (60). – С. 92.

6. Королева Н.Н. Влияние внутриличностного конфликта на психоэмоциональный статус беременных и способы его коррекции // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия «Педагогика и психология». – 2011. – № 1. – С. 86-94.

7. Красновпецева Т.Ф., Фильченкова И.Ф., Винокурова И.В. К вопросу о готовности научно-педагогических работников вуза к реализации инклюзивного образования // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 5.

8. Меренков В.А. Родительское переживание ситуации инвалидности ребенка в рамках консультативного процесса // II Международная конференция по консультативной психологии и психотерапии, посвященная памяти Федора Ефимовича Василюка: сборник материалов. – 2020. – № 1. – С. 185-187.

9. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум / Сост. О.В. Барканова [серия: Библиотека актуальной психологии]. Вып. 2. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 237 с.

10. Михайлова Е.В. Горшкова О.С. Исследование эмоциональных переживаний матерей детей с нарушениями развития. Представления матери о ребенке с ограниченными возможностями // Ананьевские чтения. Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход: Материалы научной конференции, 21-23 октября 2008 г. / Отв. ред. Л.А. Цветкова, Н.С. Хрусталёва. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. – С. 147-149.

11. Шабанова Т.Л., Низамова А.М., Курылева В.С. К проблеме влияния эмпатии медицинских работников на принятие родителями диагноза ребенка с ОВЗ // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 400-403.

12. Data & Statistics on Autism Spectrum Disorder // CDC: Centers for Disease, Control and Prevention, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cdc.gov/ncbddd/autism/data.html (дата обращения: 17.11.2021)

УДК 316.454.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ОППОЗИЦИОННЫЙ КОНТЕНТ

Сапон Ирина Валерьевна,
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: irina.sapon@bk.ru

Аннотация. *В работе анализируется степень вовлечённости участников российских оппозиционных онлайн-сообществ в протестный медиа-контент. Результаты количественного контент-анализа 226 постов показали, что наибольший показатель вовлечённости имеет фото- и видеоконтент. В целом количество просмотров во много раз превышает количество лайков, комментариев и репостов. При этом наиболее редкой реакцией пользователей является репост.*

Ключевые слова: *аудитория, СМИ, оппозиция, протест, Россия, «ВКонтакте».*

Abstract. *The paper analyzes the degree of engagement of members of Russian opposition online communities in protest media content. The results of quantitative content analysis of 226 posts showed that photo and video content has the highest engagement rate. In general, the number of views is many times higher than the number of likes, comments and reposts. At the same time, the rarest reaction of users is a repost.*

Key words: *audience, media, opposition, protest, Russia, VKontakte.*

Введение

Ни один протест сегодня не обходится без использования социальных медиа. Степень влияния последних на политическое участие людей до сих пор вызывает споры (речь идёт о концепции «слактивизма»). Однако невозможно поспорить с тем, что контент, распространяемый пользователями в сети, играет важную роль в процессах информирования, агитации и мобилизации участников протеста. Так, посты оппозиционных онлайн-групп могут содержать призывы выйти на митинг, репортажи с мест событий, а также публичные (часто эмоциональные) дискуссии, позволяющие людям выработать точку зрения и занять какую-либо позицию [1]. Контент может не только информировать, но и влиять на взгляды и эмоции пользователей [2], агитировать их и убеждать, предоставляя наглядные доказательства какой-либо политической точки зрения [3]. Для медиа-исследователей может быть интересно то, какими средствами и методами достигается лояльность аудитории в онлайн-сообществах.

Если говорить о том, какой формат контента является наиболее «вовлекающим», то, по словам некоторых исследователей, таким форматом сегодня является видео-контент [4]. Видео обладает способностью задействовать все органы чувств пользователя, позволяет погружать его в события и передавать эмоции на расстоянии, создавая максимальный эффект присутствия.

Это также согласуется с теорией медиа-богатства (Media Richness Theory, MRT). Согласно данной концепции, шкала коммуникативных возможностей располагается по возрастанию от текстовых сообщений до личных встреч (face-to-face communication). Видеозапись и видеоконференция стоят на предпоследнем месте, уступая лишь наиболее богатому по медиа-возможностям способу передачи информации – личному общению. Это говорит о том, что видео-контент, по всей видимости, должен иметь наибольшие показатели вовлечённости пользователей, по сравнению с другими форматами (текстовым, фото и аудио).

Материалы и методы

Мы провели количественный контент-анализ постов из протестных онлайн-сообществ в социальной сети «ВКонтакте», связанных с деятельностью А. Навального (пул данных был извлечён в сентябре 2021 года с помощью Python и запросов к API «ВКонтакте»). В анализ вошли 226 постов, опубликованных в 2021 году в региональных протестных онлайн-сообществах: «Навальный | Москва», «Навальный | Нижний Новгород», «Навальный | Новосибирск», «Навальный | Санкт-Петербург», «Навальный | Екатеринбург», «Навальный | Ростов-на-Дону», «Навальный | Владивосток» и «Навальный | Хабаровск», «Навальный | Ставрополь». *Уточним, что средства массовой информации РФ теперь каждый раз должны будут упоминать, что власти признали структуры Навального «экстремистскими» и ликвидировали. А до тех пор, пока Минюст РФ не исключит ФБК и Фонд защиты прав граждан из перечня «иностранных агентов» (в связи с ликвидацией), эти организации придется одновременно именовать и «иноагентами», и запрещенными «экстремистскими» организациями (прим. издательства).*

Результаты

Одним из удобных инструментов количественного анализа социальных медиа сегодня является показатель вовлечённости аудитории (количество лайков, репостов, комментариев) [4]. По нашему первоначальному предположению, для оценки вовлечённости в такой чувствительный контент, как оппозиционный, лучше всего использовать лишь «просмотры» (views), так как пользователи далеко не всегда готовы ставить лайк или делиться контентом из-за страха преследования за распространение идей экстремизма. Мы предполагали, что в данном случаем именно параметр «просмотры» сможет показать истинную картину охвата аудитории (он показывает сколько раз контент был просмотрен, что косвенно свидетельствует о количестве аудитории, получившей информацию).

Сравнительный количественный анализ параметров вовлечённости показал, что количество просмотров действительно во много раз превышает количество лайков, комментариев и репостов (табл. 1). Вероятно, контент вызывает интерес, но не реакцию. По всей вероятности, распространение такого рода контента в сети может нести определённые риски, и пользователь, осознавая их, редко идёт на то, чтобы ставить лайк, комментировать или распространять контент в сети. Вероятно, наше предположение верно, и для

оценки вовлечённости пользователей в данный контент лучше всего использовать «просмотры».

Таблица 1

Вовлекающая сила разных видов контента (среднее значение)

	Просмотры (views)	Комментарии (comments)	Лайки (likes)	Репосты (reposts)
Только фото *	6343	87	205	70
Только видео *	4971	70	180	25
Только текст *	3413	49	89	47
Всего (по всем видам контента) **	**5761**	**80**	**196**	**54**

Примечание:

**В расчёт вошли лишь те виды контента, которые были единичными (мы не рассматривали смешанные виды контента, где в одном посте могла быть ссылка, документ, фото и видео, так как это сильно затруднило бы анализ).*

*** В расчёт вошли все виды контента, включая ссылки и аудиозаписи.*

Проведённый нами корреляционный анализ показал, что между различными параметрами вовлечённости в оппозиционный контент существует сильная положительная корреляция (табл. 2). Мы видим ситуацию, в которой контент потребляется (набирает просмотры) и на него есть некоторая обратная связь в виде лайков, комментариев и репостов.

Таблица 2

Коэффициент корреляция Пирсона между количеством комментариев, лайков, репостов и просмотров

	Комментарии (comments)	Лайки (likes)	Репосты (reposts)	Просмотры (views)
Комментарии (comments)				
Лайки (likes)	0,553988			
Репосты (reposts)	0,485253	0,682716		
Просмотры (views)	0,57207	0,897855	0,81682	

В таблице 2 показано, что наиболее сильная линейная взаимосвязь наблюдается между просмотрами и лайками. По всей вероятности, лайки – это самые простые действия, которые не требуют от пользователей никаких особых затрат на их совершение. Поэтому, посмотрев новость, пользователь, прежде всего, ставит лайк.

Также сильно связаны количество просмотров с количеством репостов: чем больше у контента просмотров, тем чаще он распространяется пользователями. Но, по всей видимости, верно и обратное: чем больше контент расходится по сети с помощью репостов, тем больше он набирает просмотров. Также мы видим, что общее количество лайков 3,6 раз превышает число репостов (табл. 1), отсюда мы можем заключить, что пользователю проще ставить лайк, чем делать репост.

Чуть менее сильная, и тем не менее достаточно высокая связь наблюдается между просмотрами и комментариями. По всей видимости, пользователь, участвуя в ветке диалога в качестве комментатора, не просматривает пост заново, поэтому корреляция не такая большая, как с репостами. При этом мы видим, что число комментариев больше числа репостов (табл. 1), то есть мы не можем сказать, что написание комментария наиболее трудозатратно: репост всё же является наиболее редким действием.

Далее мы хотели проверить, какой тип контента вызывает наибольшую вовлечённость пользователей. По нашему предположению, именно видео-контент должен был повлечь наибольший отклик со стороны пользователей. Однако наше предположение не подтвердилось. Согласно полученным результатам, наибольшее внимания пользователей в данных сообществах привлекает не видео, а фото-контент. Тем не менее видео также является достаточно сильно вовлекающим контентом (табл. 1).

Заключение

Таким образом, наше исследование позволило оценить соотношение параметров вовлечённости пользователей в оппозиционный контент. Мы увидели, что наиболее редким действием является репост, а число просмотров во много раз выше проявленной пользователями публичной онлайн-реакции на контент. То есть далеко не весь просмотренный пользователями контент получает лайки, репосты и комментарии.

Также наше исследование показало, что в целом медиа-контент вызывает большую вовлечённость аудитории, чем текстовый, однако в данном случае фото по сравнению с видео обладает большими показателями вовлечённости по всем параметрам. По нашему предположению, изображения могут иметь преимущество по скорости просмотра контента (не заставляют ждать загрузки или рекламы), поэтому являются более просматриваемым форматом контента.

Однако мы не можем точно сказать является ли замеченное нами соотношение параметров вовлечённости свойством только оппозиционного контента или исключительно российского контекста. Для этого потребуются дальнейшие сравнительные исследования.

Если сравнивать результаты нашего исследования с результатами других схожих работ, можно увидеть, что соотношение лайков, комментариев и репостов, по всей видимости, зависит от разных факторов. Так, в одном медиа-исследовании, где изучалась реакция аудитории на новостной контент в онлайн-версиях различных СМИ (печатных, теле- и радиоканалов), было показано, что негативный новостной контент получает больше комментариев, а положительный – больше лайков [5].

В другой работе, где анализировались показатели вовлечённости аудитории в медиа-контент на личных страницах австрийских политиков в Facebook (N=1915), было показано, что юмор вызывал больше комментариев, лайков и репостов, а попытки мобилизации – напротив, имели меньший успех. Интерес у пользователей вызывали длинные посты-рассуждения политиков, которые касались конкурентов. При этом отрицательная тональность и положительная эмоциональность сообщений увеличивала количество лайков, комментариев и репостов. Когда политики обсуждали частные проблемы, это больше нравилось пользователям и вызывало лайки и комментарии. А прикреплённый к посту

медиа-контент действовал спорно: он значительно увеличивал количество комментариев и репостов, но уменьшал число лайков [6].

Исследователи также трактуют показатели вовлечённости как показатели лояльности аудитории и характеристики сплочённости социальной группы. Например, число сообщений и ретвитов может косвенно говорить о том, как много у сообщества приверженцев. А разношерстность или однородность числа авторов поста – о том, какова гомогенность сообщества [7, 8]. Кроме того, лайки можно рассматривать как показатель социального одобрения медиа-сообщения [9].

На данном этапе исследования, размышляя над полученными данными, мы можем предположить, что контент в изучаемых нами группах имеет большой охват (вызывает интерес к просмотру у большого числа людей, состоящих в онлайн-сообществе). При этом, если допустить, что желание оставить комментарий (вступить в дискуссию) чаще должны вызывать негативные новости, а лайки и репосты показывают приверженность и согласие внутри группы участников, то в данном случаем в рамках изученных нами протестных онлайн-сообществ, мы, скорее, наблюдаем социальную группу по интересам, нежели онлайн-СМИ, так как сумма лайков превышает число комментариев (то есть в сообществе больше сторонников, приверженцев определённых взглядов).

Как показала наша работа, вовлечённость аудитории в политический и протестный контент – тема интересная и далеко не простая. И пока здесь возникает больше вопросов, чем ответов. По всей видимости, необходимо продолжать накапливать эмпирический материал, чтобы сделать окончательные теоретические выводы о поведении и реакции аудитории на политический и оппозиционный контент.

Наше исследование может быть интересно социологам, социальным психологам, политологам, медиа-исследователям, маркетологам и журналистам, использующим в своём анализе количественное измерение вовлечённости аудитории.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32247 «Российские протестные онлайн-сообщества: характеристики и особенности».

Список использованных источников:

1. Ваньке А. В., Ксенофонтова И. В., Тартаковская И. Н. Формы протестной интернет-коммуникации в России (на примере движения «За честные выборы») // Пути России. Новый старый порядок – вечное возвращение? – 2016. – С. 98-129.

2. Stamps D., Mastro D. The problem with protests: Emotional effects of race-related news media // Journalism & Mass Communication Quarterly. – 2020. – Vol. 97. – No. 3. – P. 617-643.

3. Bastos M., Farkas J. «Donald Trump is my president!»: The Internet research agency propaganda machine // Social Media+ Society. – 2019. – Vol. 5. – No. 3. – P. 1-13.

4. Eremenko J. A. Approaches to the Typology of Youth Political Content in Social Networks. – 2020. – P. 618-629.

5. Kumar N. et al. Sentiment dynamics in social media news channels // Online Social Networks and Media. – 2018. – Vol. 8. – P. 42-54.

6. Heiss R., Schmuck D., Matthes J. What drives interaction in political actors' Facebook posts? Profile and content predictors of user engagement and political actors' reactions // Information, Communication & Society. – 2019. – Vol. 22. – No. 10. – P. 1497-1513.

7. Tobin S.J. et al. Satisfying your belonging needs on Facebook: The importance of sharing information and receiving a response from others // Social Influence. – 2015. – Vol. 10. – P. 31-42.

8. Freelon D., Mcllwain C., Clark M. Quantifying the power and consequences of social media protest // New Media & Society. – 2018. – Vol. 20. – No. 3. – P. 990-1011.

9. Самосват О.И. «Лайк» в социальных сетях как показатель социального одобрения в подростковой среде // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №. 6-1. – С. 148-150.

УДК 811.134.2

РЕЧЕВОЙ АКТ, НАКАЗУЕМЫЙ ПО СТАТЬЕ 5.61 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Седова Татьяна Викторовна,
Российский государственный экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: paratania@mail.ru

Аннотация. *В статье в рамках теории речевых актов (ТРА) и методик лингвистической экспертизы текста рассматривается речевой акт (РА) ОСКОРБЛЕНИЕ. Принимается попытка сопоставить бытовой (речевой) акт унижения чести и достоинства и РА ОСКОРБЛЕНИЕ, попадающий под статью 5.61 КоАП РФ от 07.12.2011. Проведенный сопоставительный анализ позволяет сделать вывод, что в обоих разновидностях РА должно неукоснительно выполняться условие адресности. Дифференциальные черты этих разновидностей РА ОСКОРБЛЕНИЕ выявляются на локутивном уровне. РА ОСКОРБЛЕНИЕ, требующий от адресанта юридической ответственности по статье 5.61 КоАП, на локутивном уровне оформляется инвективной, табуированной лексикой.*

Abstract. *In the article within the framework of the theory of speech acts (TRA) and the methods of linguistic examination of the text, the speech act (RA) INSULT is considered. An attempt is made to compare the ordinary (speech) act of humiliation of honor and dignity and RA INSULT falling under Article 5.61 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation from 07.12.2011. A comparative analysis suggests that the targeting condition must be strictly met in both RA varieties. Differential features of these RA INSULT varieties are detected at the locative level. RA INSULT requiring the addressee to be legally liable under Article 5.61 of the Code of Administrative Offenses. At the locative level RA INSULT is articulated with invective, taboo vocabulary.*

Ключевые слова: *теория речевых актов (ТРА), речевой акт (РА) ОСКОРБЛЕНИЕ, инвектива, табуированная лексика.*

Key words: *theory of speech acts (TRA), speech act (RA) INSULT, invective, taboo vocabulary.*

На протяжении нашей жизни все мы когда-либо чувствовали себя оскорбленными. Со многими это случалось неоднократно. И все обладающие здравым смыслом люди понимают, что оскоблениям и унижениям следует противостоять, но сделать это лучше всегда цивилизованным, законным путем. В основном законе Российской Федерации говорится о том, что все граждане вправе защищать свою честь, достоинство и доброе имя. Но по каким-то причинам суды часто отказывают в рассмотрении дел по защите чести и достоинства.

Аналитические рассуждения по выявлению контентов, факторов и положений, позволяющих квалифицировать оскорбительные высказывания как юридически наказумые, и изложение выводов и будет целью данной статьи. Анализ будет выстраиваться по материалам подобных исков (осуществленных и неосуществленных/материализированных и виртуальных), с которыми нас знакомит Интернет. Исследование будет проводиться в рамках теории речевых актов (далее ТРА) с привлечением методов, принятых в юридической экспертизе текста, особенное место среди которых занимает лексикографический анализ.

Прежде всего следует указать, что оскорбление – это речевой акт (РА). Как любой РА оскорбительное речевое действие предполагает наличие его трех важных характеристик: интенциональности, целеустремленности и конвенциональности [1]. Интенциональность такого РА – это чаще всего осознанное намерение оскорбить со всеми вытекающими последствиями, а именно: вывести оскорбляемого из психологического и эмоционального равновесия; понизить его социальный статус; навязать роль провинившегося; побудить оправдываться или спровоцировать скандал. Целеустремленность РА – это осознанное действие по унижению чести и достоинства. Этот момент достаточно важен для данного РА, поскольку просто стихийное эмоционально-экспрессивное высказывание, даже обращенное к оппоненту, не подлежит под определение РА оскорбления. И третья характеристика РА – конвенциональность. Для того, чтобы РА оскорбления состоялся, и оскорбляющий, и лицо, которому направлено оскорбление, должны характеризоваться одинаковым социоречевым поведением, т.е. владеть языковыми нормами и трактовать языковой, а иногда и жестовый, материал так, как это принято в конкретном социуме.

По ТРА говорящего, т.е. в исследуемой коммуникативно-речевой ситуации лицо, наносящее оскорбление, принято называть адресантом, а лицо, к которому обращен РА оскорбления, – адресатом. Поэтому в РА участвуют как минимум двое: адресант и адресат. Но Г.Г. Кларк и Т.Б. Карлсон расширили понимание адресата, включив в это понятие и присутствующих при реализации РА [2]. В данном исследовании таких присутствующих будем считать не адресатами, а лишь свидетелями оскобления, что важно при процессуальном юридическом рассмотрении акта оскорбления.

Джон Серл в РА выделает акт произнесения, т.е. пропозициональный акт, и реализующий целеустановку говорящего иллокутивный акт, а Джон Остин уже разложил РА на три фазы, назвав их локуцией, иллокуцией и перлокуцией [3; 4; 5; 6; 7]. Для данного исследования важны фазы локуции и перлокуции. На фазе иллокуции данная коммуникативно-речевая ситуация определена – это иллокуция оскорбления, поэтому в фокусе внимания будет прежде всего локуция.

Рассмотрим локуцию подобного РА на конкретном материале.

«Она дура, раз по этим передачам ходит», – сказал С.Ю. Садальский об актрисе Светлане Пермяковой [8]. Содержится ли в данном высказывании оскорбление? Автор извейстнейшего труда по инвективной лексике В.И. Жельвис решил бы этот вопрос однозначно, поскольку в его понимании даже такое нецеленаправленное, непреднамеренное высказывание как *Твоя жена тебе изменяет* может быть оскорблением, т.е. инвективой. В.И. Жельвис инвективу

рассматривает в узком и широком смыслах [1, с. 13]. В узком смысле инвектива – это словесная агрессия, воспринимаемая в определенном социуме как резкая и недозволенная, или табуированная. Инвектива в узком смысле – это вербальное нарушение этического табу некодифицированными средствами языка. В широком смысле под инвективой следует понимать любое словесное агрессивное отношение к оппоненту. И в этом смысле инвективу необходимо дифференцировать от эксплетивного употребления табуированной лексики.

Для определения относится ли лексема *дура* к табуированной лексике следует обратиться к лексикографическому анализу. Существуют в языке инвективы (бранные слова) и неинвективы, т.е. лексемы, дающие негативную характеристику предмету часто с эмоционально-экспрессивным компонентом. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова находим два значения слова *дура*: 1) глупая женщина и 2) *в старину*: придворная или домашняя шутиха. Первое значение идет с пометой (обычно *бран.*) [10, с. 155]. А «Большой словарь русского жаргона» дает даже 9 значений данного слова: пистолет, револьвер, огнестрельное оружие; лом; большая картина в тяжелой раме; что-либо большое, увесистое, несуразное; шинель; дикорастущая конопля, из которой изготавливают гашиш [11, с. 171-172]. В «Толковом словаре Ушакова онлайн» лексема трактуется как бранное слово женского рода; то же, что «дурак» [12]. Но помета уже иная – *презр.* В «Толковом словаре Ефремовой» к данной лексеме идет помета *простореч.* «Употребляется как порицающее или бранное слово» [13]. Разница в таких различиях трактовки вполне объяснима. Причина может быть во временном отрезке, отделяющем издание словарей; разном использованном материале; интуиции составителей словарей или разном теоретическом подходе. Поэтому интересен эксперимент, проводившийся в поддержку обоснованности, закономерности и насущности создания юрислингвистического словаря инвективной лексики. Согласно полученным эмпирическим путем данным, лексема *дурак* (обратите внимание *дурак*, а не *дура*) отнесен на 39% к разряду мало оскорбительных лексем, 20% к умеренно оскорбительным и 16% к сильно оскорбительным [14, с. 82]. В данной коммуникативно-речевой ситуации имеет место речевое (бытовое) оскорбление. Речевое оскорбление осуществлено наименованием адресата бранным словом (по версии Ожегова и Ефремовой). У С.Ю. Садальского уже был прецедент судебных разбирательств за оскорбление гражданки А.А. Мухамедовой, более известной российскому народу как певица Азиза. В интервью «Презирая смерть, или Скандальные откровения Азизы в крещенскую ночь» С.Ю. Садальский написал: «... Поэтому, узнав о трагедии в Ленинграде, я поклялся, что не буду никогда общаться с этой *б...ю*». [15] Лексема *бл...ь* относится к нецензурной лексике. И налицо юридическое оскорбление, подлежащее не только общественному осуждению, но и правовому регулированию согласно статье 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях (введена Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ) [16]. Но проведенная Институтом русского языка РАН лингвистическая экспертиза фактически оправдала актера Садальского, прийдя к выводу, что «сам стиль «Экспресс-газеты» и публикации в ней ... позволяют автору более свободно обращаться со словом и считать слово *бл...ь* не ругательным, а своим, житейским, находящимся на самой грани просторечной лексики» [15].

Думается, что и на сей раз в отношении С.Ю. Пермяковой лингвистическая экспертиза оправдала бы хулителя, поскольку именно Садальскому как блогеру присущ небрежно-развязный, «на самой грани просторечной лексики» стиль.

Теперь обратимся к анализу другой коммуникативно-речевой ситуации. «Это хладнокровный убийца, чтобы предать и продать, у него даже люфта нет подумать. Он очень тяжелый и очень глупый мальчик ещё. Глуп просто до невозможности» [17]. Так отозвался Н.М. Цискаридзе о своем ученике Егоре Геращенко. Очень резкое негативное высказывание, обидная характеристика, оскорбительная. Анализ только лексемы *убийца* и словосочетания *глупый мальчик* может дать основу для дефиниции такого обвинения как речевого оскорбления. Но ни в «Толковом словаре руссого языка под редакцией Д.Н. Ушакова», ни в «Словаре русского языка» Ожегова не находим особых стилистических помет к этой лексеме и словосочетанию, следовательно, они – литературны и нормативны.

Вышеприведенный фрагмент не может даже трактоваться не только как юридическое оскорбление, но даже как речевое (бытовое) оскорбление. На наш взгляд, в данной характеристике даже не содержится клеветы. Факт того, что Геращенко написал заявление в Большом театре и перешел к другому репетитору, остается фактом. Другое дело, какими были причины и мотивы перехода к другому преподавателю после стольких сил, времени и эмоций, которые Николай Максимович Цискаридзе вложил в своего ученика. На этот счет у оппонентов могут быть диаметрально противоположные мнения.

Возьмем для анализа еще одну локуцию Н.М. Цискаридзе о другом своем ученике: «Как бы это не звучало, я считаю его одним из самых лживых и лицемерных людей в моем окружении. Но с другой стороны, я могу Артема понять. В балете ради блистательной карьеры будут идти по головам многие» [17]. Опять анализ материала не позволяет квалифицировать сказанное Цискаридзе об Артеме Овчаренко оскорблением. Какими бы обидными ни были сказанные слова, они не выходят за рамки нормативной литературной лексики.

В шоу Елены Степаненко Цискаридзе рассказал, что спас Дениса Родькина от марамойки. В «Словаре русского языка», составленного Ожеговым, лексема «марамойка» не фигурирует. Она зафиксирована в «Словаре синонимов» в двух значениях: девка и проститутка [18]. А в «Большом словаре русского жаргона» значится с пометой *угол.* и *бран.* со значением негодяй, ничтожество. И в словаре приводится интересный литературный пример: *Ругаются друг на дружку: «Ты, марамойка!" А объяснить не умеют, что это такое: брань и брань»* [11, с. 336]. Лексему «марамойка» Цискаридзе употребил, не называя адресата, для характеристики конкретного лица – Оксаны Шаровой, тоже балерины, с которой у Дениса Родькина был роман и которая вышла замуж за Егора Геращенко. Но и в данной коммунитивной ситуации вряд ли материал можно трактовать даже как речевое (бытовое) оскорбление, поскольку адресность оскорбления без четкого обозначения и вербализации в шоу адресата трудно установить. Не зря Цискаридзе закончил с красным дипломом магистратуру Московской юридической академии. Он прекрасно понимает по каким показателям нашумевший прецедент с Ф.Б. Киркоровым и журналисткой И.М. Ароян закончился экспертным заключением, что юридического оскорбления не было [19].

Возьмем более свежий пример. В условиях пандемии и негативных процессов, происходящих во всем мире из-за изоляции, высочайшего уровня смертности, дефицита медицинской и гуманитарной помощи и т.д. возник конфликт между двумя представителями российской культуры: продюсером Иосифом Пригожиным и руководителем музыкальной группы «Ленинград» Сергеем Шнуровым. Приводим точный текст одного из заголовков в Интернете: «Я *х...ею*, дядя Йося, бедствуете с тетей Лерой?». Шнуров высмеял Пригожина за заявление о кризисе [20]. Если бы нам была оказана честь выступить экспертом по этому данному конкретному высказыванию, то мы бы не нашли в этом РА никакого оскорбления. Во-первых, обращаясь к ТРА и расширив контекст, можно говорить не о РА ОСКОРБЛЕНИЕ, а об адмиративном РА УДИВЛЕНИЕ. Это удивление окрашено сарказмом, что по себе также является скрытой, завуалированной формой оскорбления. Получается следующее: явного, прямолинейного оскобления нет, но есть завуалированное оскорбление, что в данном случае вызывает, на наш взгляд, больший эффект, чем прямое. Во-вторых, в вопросительном предложении используется Шнуровым табуированная, нецензурная лексика – однокорневое слово из пяти инвектив, по сей момент считающихся в русскоязычной культуре грубой бранью. Но если бы этот поэтический опус Сергей Шнуров распространил среди своих друзей, в узком кругу, то наказуемости за употребление табуированной лексики не предполагается. Но Интернет позволяет соприкоснуться с этим творением всех пользователей, следовательно, имеет место деяние, квалифицируемое как мелкое хулиганство. Это отвественность по Статье 20.1 КоАП РФ Мелкое хулиганство. Под мелким хулиганством по этой статье понимается «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества» [21]. И, в-третьих, хотя четко понимается адресат стихотворения, но нецензурной лексикой описано эмоциональное состояние адресанта.

Так каким же требованиям должен отвечать РА, чтобы РА ОСКОРБЛЕНИЕ стал юридически рассматриваемым? Должны неукоснительно выдерживаться три условия. Оскобление должно носить публичный характер, неважно в письменной или устной форме оно реализовано. Во всех рассмотренных примерах данное условие выполняется, весь материал почерпнут из свободного доступа Интернет, из средств массовой коммуникации. РА должен иметь адресность. Адресат как физическое лицо должен прочитываться однозначно. И третье условие – это собственно локутивный акт. Но он в обязательном порядке должен быть оформлен нецензурной, табуированной лексикой.

Для бытового речевого оскорбления требования к РА совсем простые. По сути дела, это инвектива по Жальвису в широком смысле слова. Но приведем пример из Интернет, когда трудно определить, что вообще имеет в виду адресант: «Появилось еще большее зло – Микк. Сид. Баусов, прошу, вернись! Спаси нас от этого бездарного аналитика» [22]. «Микк.Сид» – это инвектива? Думается, что да, поскольку это – «еще большее зло». А любое адресное агрессивное отношение к оппоненту следует считать речевым оскорблением. Например, продюсер Иосиф Пригожин ответил своему оппоненту тоже не в

любезной форме: «Он просто негодяй и мерзавец. Человек, который разрушает вообще просто общество, раскалывает. Вот и все. Он подонок» [23]. Адресность – обязательное условие, которое должно выполняться в РА ОСКОРБЛЕНИЕ как в его юридическом формате, так и бытовом. И РА ОСКОРБЛЕНИЕ в обоих форматах осуществляется публично.

Вывод напрашивается достаточно банальный. Чтобы РА ОСКОРБЛЕНИЕ стал юридически рассматриваемым и наказуемым по Статье 20.1 КоАП РФ Мелкое хулиганство, РА должен быть интенциональным, целеустремленным и конвенциональным. И здесь на конвенциональном уровне российское законодательство вносит новые юридические нормы. Во-первых, адресант (автор целенаправленного оскорбления) на момент противоправного деяния должен достигнуть 16 лет. Во-вторых, адресант должен знать и помнить, что имеется срок давности к привлечению к ответственности по данной статье. Срок этот составляет 3 месяца [24]. Таким образом, юридическая практика внесла коррективы в ТРА, а конкретно – в РА ОСКОРБЛЕНИЕ, наказуемый по статье 20.1 КоАП РФ Мелкое хулиганство, имплицируя вышеперечисленные пресуппозиции: возраст участников РА и их конвенциональную осведомленность о сроке давности.

Чтобы РА ОСКОРБЛЕНИЕ стал юридически рассматриваемым и наказуемым по статье 5.61 КоАП РФ, помимо его интенциональности, целеустремленности и конвенциональности на локутивной фазе должна публично и адресно прозвучать нецензурная, табуированная лексика. Именно такого разряда лексика должна фиксироваться в юрислингвистическом словаре инвективной лексики. Для дальнейшего развития темы в перспективе интересно проанализировать РА ОСКОРБЛЕНИЕ в игровом поле. Эта «игровое поле» располагается на рингах профессиональных бойцовских и боксерских поединков. Подобная игра «кто кого сильнее заденет оскорблением» до настоящего времени закреплена среди боксеров и бойцов-профессионалов. Будет интересно и исследование о регулировании наказания за РА ОСКОРБЛЕНИЕ в других странах.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/linguistics/text/3508126 (дата обращения: 09.12.2021).

2. Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт // SciCenter.online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scicenter.online/obschaya-lingvistika-scicenter/klark-karlson-slushayuschie-rechevoy-162800.html (дата обращения: 09.12.2021).

3. Серль Джон. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 151-170.

4. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170-195.

5. Серл Джон. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96-196.

6. Searle J. R. Speech acts: An Essays in the Philosophy of Language. – London: Cambridge University Press, 1969. – 203 p.

7. Austin J.L. How to Do Things with Words. Oxford : Clarenden Press, 1962. – 166 p.

8. Шароватова Т. «Дура»: Садальский обратился к Пермяковой, раскрывшей аферу на ТВ-шоу // Общественная служба новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.osnmedia.ru/shou-biznes/dura-sadalskij-obratilsya-k-permyakovoj-raskryvshej-aferu-na-tv-shou/ (дата обращения: 09.12.2021)

9. Жельвис В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М.: Ладомир, 2001. – 349 с.

10. Словарь русского языка / Составитель С.И. Ожегов, редактор С.П. Обнорский. − 2-е изд., доп. − Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. – С. 155.

11. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – Санкт-Петербург: «НОРРИНТ», 2000. – 720 с.

12. Дура. Толковый словарь Ушакова онлайн // Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=14577 (дата обращения: 09.12.2021)

13. Дура. Толковый словарь Ефремовой // GUFO.ME [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/efremova/%D0%B4%D1%83%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 09.12.2021)

14. Ворошилова М.Б. Лингвистическая экспертиза конфликтного текста: учеб. пособие. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – С. 82.

15. Экспертиза 5 // StudFiles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/9869027/page:11/ (дата обращения: 09.12.2021)

16. КоАП РФ статья 5.61. Оскорбление // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d40cbd099d17057d9697b15ee8368e49953416ae/ (дата обращения: 09.12.2021)

17. «Тупые ноги, тупая морда»: Николай Цискаридзе высказался о своих учениках, ставших премьерами Большого театра // Кино-Театр.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kino-teatr.ru/lifestyle/news/y2021/3-27/24138/ (дата обращения: 09.12.2021)

18. Марамойка. Словарь синонимов // АКАДЕМИК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/228729/%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 09.12.2021)

19. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. – 7-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2020. – С. 537-553.

20. «Я х...ею, дядя Йося, бедствуете с тетей Лерой?». Шнуров высмеял Пригожина за заявление о кризисе // ГОРДОН GORDONUA.COM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gordonua.com/bulvar/news/ya-heyu-dyadya-iosya-bedstvuete-s-tetei-leroi-shnurov-vysmeyal-prigozhina-za-zayavlenie-o-krizise-1501293.html (дата обращения: 09.12.2021).

21. КоАП РФ. Статья 20.1. Мелкое хулиганство // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/74754240d170cc049cd7b313852fd5985eb0aafc/ (дата обращения: 09.12.2021)
22. Грицаенко Николай. Вас оскорбили в интернете. Как наказать обидчика по закону? // iPhones.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iphones.ru/iNotes/chto-po-zakonu-svetit-tomu-kto-oskorbil-vas-v-internete-02-21-2019 (дата обращения: 09.12.2021)
23. «Негодяй и мерзавец». Пригожин прокомментировал свои матерные СМС в адрес Шнурова // Life [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life.ru/p/1325858 (дата обращения: 09.12.2021)
24. Порядок привлечения к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ за оскорбление // Управа района Мещанский города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://meschanka.mos.ru/safety-and-security/the-prosecutor-s-office/detail/9955369.html (дата обращения: 09.12.2021)

УДК 37.017.92

ОБРАЗ РЕБЕНКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОСТЬ УЧАЩЕГОСЯ ШКОЛЫ

Чижаева Полина Сергеевна,
Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

E-mail: chizhaeva00@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена изучению особенностей образа ребенка, который создавали авторы в художественной литературе о Великой Отечественной войне в XX-XXI веке. Чаще всего он является отражением образа народа, так как ребенок наиболее подвержен влиянию событий, окружающих его. Дети в литературе характеризуются через их окружение, манеру общения, поведения и характеры. И тем самым представляют пример нравственности, общечеловеческих понятий, а также этапов формирования личности для восприятия детьми младшего школьного возраста.*

Abstract. *The article is devoted to the exploring of the peculiarities of the image of the child, which was created by authors in fiction about the Great Patriotic War in the 20th-21st century. As the child is most affected by surrounding events and things, most often, this image reflects the portrait of the nation which was caught in a difficult time of its homeland. Children in literature are characterized through their environment, way of communicating, behavior and character traits. Thus they provide an example of morality, common human concepts, as well as stages of personality formation for the perception of children of primary school age.*

Ключевые слова: *образ ребенка, художественная литература, нравственность, воспитание, личность.*

Key words: *the image of a child, fiction, morality, education, personal education, history.*

Советские и российские писатели много раз обращались к теме военного детства, создавая популярные произведения разных жанров для детей и подростков. Однако историки не уделяли теме образа ребенка в произведениях о Великой Отечественной войне, это была сфера интересов филологов. На наш взгляд, будет информативно и интересно охарактеризовать и сравнить образы детей войны, представленные в произведениях авторов военного и послевоенного поколения. А также охарактеризовать влияние на формирование личности учащегося.

Мы остановились на книгах трех авторов, судьбы героев которых ощутимо отличаются: В.А. Осеева «Васек Трубачев и его товарищи»; А.А. Крестинский «Мальчики из блокады»; С.А. Алексиевич «Последние свидетели: соло для детского голоса».

Валентина Александровна Осеева (1902-1969) – представитель военного поколения. До войны работала педагогом и воспитателем в детских коммунах и

приемниках для беспризорных детей. Активно печатала свои детские произведения в известных детских периодических изданиях. Во время войны вместе с сыном была эвакуирована в село Байки (Башкирия).

«Васек Трубачев и его товарищи» (1947-1951) – трилогия, книги которой объединяются не только одними и теми же героями, но и проблемным единством, заключающимся в раскрытии души ребенка, формирования его характера. На страницах книг дети постепенно меняются, уходят некоторые черты их характеров, появляются новые. Если в первой части описываются события, связанные с жизнью одного класса одной из подмосковных школ в мирное, предвоенное время, то последующие книги посвящены героическому времени Великой Отечественной войны. В борьбе советских людей с немецко-фашистскими оккупантами принимают посильное участие юные герои, мужают и закаляются их характеры.

Вторая книга повести называется «Отряд Трубачева сражается». Великая Отечественная война застает ребят вдали от родного дома, на Украине, в колхозе «Червона Зирка». Тяжелые испытания выпадают на их долю, они совершают немало подвигов: выполняют поручения партизанского штаба, расклеивают сводки о положении на фронтах. В основу этой книги легли подлинные события войны и фашистской оккупации Украины.

Третья часть повести рассказывает о том, как ребята участвуют в восстановлении школы в своем родном городке. Дети не только работают на стройке, ухаживают в госпитале за ранеными, но и учатся.

Главными героями произведения являются дети 11-14 лет, которые на протяжении книг растут на глазах морально и физически.

Васек Трубачев несомненный лидер среди товарищей. В его поведении автором показываются черты взрослого самоотверженного человека, героя. Он смелый, ответственный, всегда готов прийти на помощь. Васек – герой, который думает не о себе, а о других. Ему приходится быть смелым и вести за собой людей, так как он пример для других, и опустив руки, он лишит других надежды. Через отношения между героями раскрываются такие понятия, как личность, дружба, ответственность, также раскрывается влияние человека на собственную судьбу и характер. Под действием окружающей среды и событий в характере каждого из героев случается перелом, который заставляет пересмотреть жизни и приоритеты в ней.

Настоящие герои для них – взрослые: родители, их знакомые, учителя. Учитель воспринимается детьми как особенный человек, которого уважают, берут с него пример и гордятся им. Стоит уделить внимание образу преподавателя – это мудрый и грамотный человек, ответственный организатор. Он переживает за учеников, но не говорит об этом открыто, только жесты, мимика, взгляд. Все стремятся добиться его уважения. Дети готовы встать на защиту учителя ценой своей жизни.

Немаловажным фактором формирования личности ребенка становится коммунистическое общество, где каждый имеет свое место, обязанности и права. Это помогает развитию и воспитанию подрастающего поколения наличием идеалов и ценностей, к которым нужно стремиться.

Для детской литературы советского времени обязательными составляющими главного героя и ближайшего окружения были их

принадлежность к пионерской организации, члены которой должны были выступать неоспоримым примером для всех остальных детей. Таким примером стал отряд Трубачева.

Александр Алексеевич Крестинский (1928-2005) застал войну в подростковом возрасте, пережил блокаду Ленинграда, в которой погиб его отец. Во время войны Александру Крестинскому вместе с другими ребятами приходилось работать в подсобном хозяйстве, выращивать овощи для Ленинграда, для фронта. «Мальчики из блокады» – это автобиографический сборник рассказов и повесть об ужасах блокады Ленинграда, которые пришлось пережить взрослым и детям (был опубликован в 1983 г.). Однако это художественное произведение, в котором особое место играет сказка и сказочные герои, представлявшие типичных персонажей и явлений осаждённого города.

Главный герой – лидер, но скрытый. Он чувствует свою силу, когда проводит свои спектакли, заставляя детей молчать, кричать, пугаться или смеяться. Его окружение – обычные дети. Они заботятся друг о друге, дорожат дружбой, но при этом ссорятся, ругаются и дерутся. Примером могут стать взаимоотношения с соседкой Верой, которая была младше героя. Он ее постоянно ругал, иногда бил, но когда ему дали два сухаря, один из них мальчик спрятал для нее.

Единственные, кто заслуживает стать примером и объектом восхищения – военные, в особенности, моряки. Ребята наделяют их самыми лучшими качествами, стараются им соответствовать.

Герои А.А. Крестинского стали участниками войны невольно, когда Ленинград был захвачен, и началась длительная блокада, которая позже вошла в историю не только России, но всего мира.

В сборнике лишь однажды упоминается пионерский галстук, и мы понимаем, что хотя пионерии не придается такое же значение, она важна для детей и общества. Общество неоднородно, наблюдается расслоение на пролетариат и интеллигенцию, богатых и бедных. Мама главного героя запрещает ему общаться с Любой, потому что она из рабочей семьи. А, девочка в свою очередь называет ее «мадама».

Светлана Александровна Алексиевич (1948 г.р.) – советская и белорусская писательница, журналистка, сценарист документальных фильмов, относится к послевоенному поколению. Война не обошла их семью стороной: умерли ее бабушка и дедушка, родные братья отца пропали без вести.

«Последние свидетели: соло для детского голоса» – документальная повесть (публицистический роман), написанная в 1985 г., она основана на интервью с людьми, которым на момент войны было от 5 до 12 лет. Входит в цикл «Голоса утопии», рассказывающих о людях во время войн. В книге идет речь не о героических подвигах, а о страданиях детей, о боли и ужасах, которые были испытаны ими. Повествование ведется от первого лица. От лица тех, кто встретил врагов на своей земле, будучи детьми. Тех, кто больше всего был не готов к словам «смерть» и «война».

Дети – это не герои, а жертвы. Но, они «перешагивают» через страхи и берут на себя обязанности взрослых. Несмотря на это ребята оставались мечтателями, мечтали о новом платье с бантом, игрушке, родителях и семье.

Дети были наивные и испуганные, их восхищало все. Одна из девочек, когда заметила фашиста, удивилась как может такой красивый быть врагом.

Участниками войны они оказались случайно, но были и такие, кто целенаправленно шел на фронт. У всех были разные цели: отдать долг родине, защитить близких, не быть одному после смерти родителей.

Многие дети остались сиротами, для них стали примером люди, которые были рядом: воспитатели, прохожие, военные. Большое внимание уделяется обществу, оно открыто для всех, готово принять каждого. Под страхом смерти забирают детей, приговоренных к смерти, и воспитывают как своих.

В зависимости от года выпуска произведения, поколения, к которому относится автор можно выявить последовательные различия. На формирование образов героев влияет все: общество с его требованиями, окружение, в котором они жили и воспитывались.

Осеева Валентина Александровна говорит о пионерии, коммунистическом обществе только в положительных красках, постепенно остальные авторы меняют отношение к нему и создают картину жизни, более приближенную к действительности. Меняется и состояние общества, оно начинает расслаиваться на высших и низших.

Сравнивая произведения Осеевой В.А., Алексиевич С.А. и Крестинского А.А. мы видим, что меняется отношение к взрослым и окружающим, если в первых двух оно трепетное, в последнем ребенок может себе позволить спорить с взрослыми, осуждать их.

Также меняются и сами герои, они приобретают отрицательные черты характера: жадность, лживость, злоба, высокомерие. Но, дети борются с ними, не дают распространиться внутри.

Из всех трех произведений складывается детский образ во время Великой Отечественной войны: это худой, слабый, не унывающий и морально сильный ребенок, который не боится обязанностей взрослых и трудностей, умеющий постоять не только за себя, но и за окружающих. Его семья не всегда полная, в душе все не на месте от непонятного слова «война». Ребята смогли не просто выжить, а выйти из нее людьми, сохранив все достоинства, что могут быть в человеке. Несмотря на то, что все события сильно повлияли на них, после войны они сохранили желание жить.

Изучение образов детей в художественной литературе о войне младшему школьнику дает не только представление о личности, поведении, характере человека. Но также и раскрывает историю страны и мира для ребенка с интересной стороны, показывая ключевые события в развитии общества. Включение анализа образов из приведенной литературы на уроках, способствует эффективности и индивидуальности нравственного воспитания, так как каждый может найти что-то интересное для себя.

Список использованной литературы:

1. Осеева В.А. Васек Трубачев и его товарищи / В.А. Осеева. – Изд. «Малыш», 2018.

2. Крестинский А.А. Мальчики из блокады: рассказы и повесть / А.А. Крестинский. – М.: Речь, 2019. – 224 с.

3. Алексиевич С.А. Последние свидетели: соло для детского голоса / С.А. Алексиевич – М.: Время, 2008. – 304 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 12 / 2021

Подписано в печать 15.12.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при
поддержке ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

